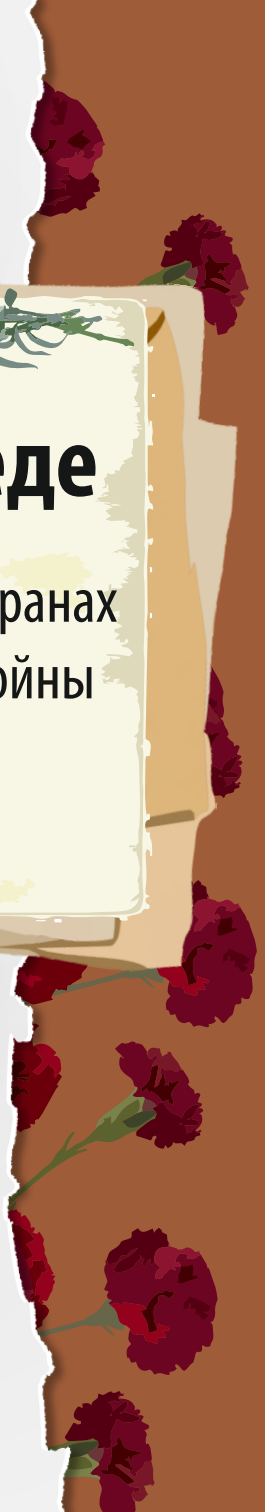

Еще раз о Великой Победе

Очерки об участниках, ветеранах
Великой Отечественной войны
и тружениках тыла

1941–1945

Министерство здравоохранения Российской Федерации
Уральский государственный медицинский университет

Еще раз о Великой Победе

*Очерки об участниках, ветеранах
Великой Отечественной войны
и тружениках тыла
1941–1945 гг.*

2-е издание, дополненное и расширенное

Екатеринбург
УГМУ
2025

УДК 61(091)
ББК 5г
Е97

Коллектив авторов
академик РАН, проф. Ольга Петровна Ковтун
проф. Юрий Петрович Чугаев
член-корр. РАН, проф. Сергей Михайлович Кутепов
проф. Владимир Михайлович Егоров
доц. Николай Михайлович Скоромец
проф. Василий Леонидович Ермолаев
проф. Владимир Павлович Дитятев
проф. Аркадий Николаевич Андреев
проф. Юлия Милославовна Борзунова

Еще раз о Великой Победе / О. П. Ковтун, Ю. П. Чугаев, С. М. Кутепов [и др.] ; М-во здравоохранения РФ, Урал. гос. мед. ун-т. — 2-е изд., доп. и расш. — Екатеринбург : УГМУ, 2025. — 179, [1] с.— ISBN 978-5-00168-090-1. — Текст. Изображение : непосредственные.

В настоящем дополненном и расширенном издании, посвященном 80-летию Великой Отечественной войны, опубликованы материалы-воспоминания фронтовиков и тружеников тыла, детей военного и послевоенного времени, отражена деятельность СГМИ — УГМУ в период войны.

В книге затронуты проблемы развития университета в послевоенное время и годы реформированной России. Материалы научно-популярного издания могут предоставлять интерес для историков, врачей, преподавателей медицинских вузов, студентов и организаторов здравоохранения.

Изображения предоставлены авторами, а также взяты из открытых источников.

УДК 61(091)
ББК 5г

ISBN 978-5-00168-090-1

© ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России, 2020
© Уральский государственный медицинский университет, 2025, с изменениями

Содержание

Слово ректора5

Свердловский государственный медицинский
институт в годы Великой Отечественной
войны — Ю. П. Чугаев7

Фронтовики — Ю. П. Чугаев, Н. М. Скоромец27

Труженики тыла — Н. М. Скоромец,
Ю. П. Чугаев63

Хирурги alma mater, ковавшие победу в годы
Великой Отечественной войны на фронтах
и в тылу — В. Л. Ермолаев.....92

Уральские травматологи и ортопеды в годы
войны 1941–1945 гг. — С. М. Кутепов 115

Врачи-терапевты, ученые Свердловского
государственного медицинского института
в годы Великой Отечественной войны —
А. Н. Андреев..... 122

Погибшие на фронтах войны сотрудники —
Н. М. Скоромец 130

Вклад противоэпидемической службы страны в победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — Ю. П. Чугаев.....	133
Мать и ее ребенок на передовой — Ю. М. Борзунова.....	144
Воспоминания о военном времени — Ю. П. Чугаев.....	148
Стихи, навеянные праздником Победы — В. П. Дитятев.....	167
Эпилог — Ю. П. Чугаев, Н. М. Скоромец.....	176

Слово ректора

Дорогие соотечественники, коллеги, студенты!

В 2025 году отмечается 80-летний юбилей Победы нашего народа в Великой Отечественной войне — день великой радости и одновременно глубокой скорби.

Мы вспоминаем миллионы погибших: на полях сражений, в плену, концлагерях смерти — наших дедов и отцов, сыновей и мужей, братьев и любимых.

Также мы скорбим о тех, кто отдал свою жизнь и здоровье не только на передовой, но и в тылу, где трудились наравне с бойцами, ковали Победу день за днем.

Сегодня рядом с нами остаются лишь немногие из тех, кто был свидетелем и участником этой великой битвы. Мы чтим их подвиг! И в их честь, в память о всей той непоколебимой силе духа, издаем эту книгу.

Время унесло боль утрат, но память народа бережно хранит образы героизма и самоотверженности, проявленные в течение всех 1 418 дней войны. С тех пор сменилось три поколения. И все же, как бы ни менялась жизнь, восприятие Великой Отечественной в глазах новых поколений, особенно тех, кто родился уже в мирное время, все чаще становится абстрактным, лишенным личной связи. Это закономерно только через память и связь поколений. Надо сохранить эту нить.

Послевоенный мир десятилетиями сохранял хрупкое равновесие, во многом благодаря многополярности и влиянию Советского Союза. Он был мощным политическим и нравственным противовесом силам агрессии, защищая не только собственные интересы, но и глобальные прин-

ципы мира и справедливости. С его распадом начался постепенный демонтаж системы сдержек.

Сегодня Россия вновь отстаивает свое право на независимость и самобытность. Это не просто борьба на геополитической арене — это сражение за ценности, человеческое достоинство, генетический код народа. Мы защищаем не только границы, но и нашу память, культуру, историческую преемственность. Недоброжелатели стремятся подменить факты, стереть подвиги из учебников, исказить суть того, за что боролся наш народ. Они делают ставку на забвение, разобщение, дезориентацию. Их цель — отнять у нас право на историческую гордость и навязать чуждые взгляды и ценности.

Юбилей Победы — это не просто дата. Это повод остановиться, осмыслить, задать себе вопросы: кем мы были, кем стали, и кем хотим быть. Понимание своей истории — это опора в настоящем и ключ к будущему!

Победа в той страшной войне — не абстракция, не страница из учебника. Это боль и гордость, это миллионы судеб, пронесенных сквозь огонь и холод, это нравственный ориентир, за который до сих пор стоит бороться.

Дорогие юные читатели, студенты — вы, чьими руками и умом будет строиться завтрашний день России! Сегодня, как никогда, наша страна нуждается в вас — в вашем разуме, честности, способности отличать подлинное от ложного. Память — это не просто долг. Это ваш личный щит от фальсификации, забвения, подмены ценностей. Сохраняйте ее! Передавайте ее! Живите так, чтобы быть достойными тех, кто отдал жизнь за наше право жить под мирным небом!

Ректор УГМУ, академик РАН Ольга Ковтун

Свердловский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны — Ю.П. Чугаев

Великая Отечественная война стала для Свердловского государственного медицинского института (СГМИ), образованного в 1930 г. (с 2013 года — Уральский государственный медицинский университет), тем испытанием, которое показало зрелость сложившихся в нем научных школ, формировавшихся в 1930-е гг. в Свердловске, способность коллектива решать сложные организационные, научные и практические задачи, формирующиеся в изменившихся условиях военного времени.

К началу Великой Отечественной войны в институте сформированы и укомплектованы все кафедры, состоялся первый выпуск врачей вечернего (1935 г.) и дневного (1936 г.) отделений. Диплом врача получили 300 человек. В 1939 г. открыт педиатрический факультет. В 1940 г. институт отметил свой 10-летний юбилей. В июне 1941 г. состоялся первый выпуск врачей-педиатров.

Дальнейшему развитию института помешала Великая Отечественная война. 22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз без объявления войны.

В начале Великой Отечественной войны директором СГМИ был назначен **Владимир Иванович Величкин** — заведующий кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения СГМИ (1932–1952 гг.), позднее профессор.

25 июня 1941 г. Владимир Иванович сделал доклад на общем собрании института, по итогам которого принял решение о коренной перестройке всей работы вуза в соответствии с требованиями военного времени.

**Владимир
Иванович
Величкин**

Город и область с первых дней войны стали крупной госпитальной базой. Профессорско-преподавательский состав и студенты вуза сочетали учебную работу с работой в эвакуогоспиталях.

В сентябре 1942 г. ученый совет СГМИ вынес решение (ходатайство через Наркомздрав РСФСР) об откры-

тии в институте санитарно-гигиенического факультета. В 1943 г. факультет был открыт. В этом же году вновь был восстановлен и педиатрический факультет. В июле 1944 г. состоялись выпуски первых санитарных врачей и врачей-педиатров по 47 человек.

В 1942 г. возросшая потребность страны во врачебных кадрах потребовала от руководства института увеличить прием студентов на первый курс до 620 человек вместо 300, а в 1943–1944 учебных гг. — до 700 человек. Срок обучения был сокращен до 3,5 лет при выполнении полного объема учебных программ за счет восьмичасового рабочего дня и сокращения каникул. Создан единый факультет, который вел подготовку военврачей.

Заведующие кафедрами занимались не только учебным процессом и наукой, но и активно участвовали в работе эвакуогоспиталей Уральского военного округа (УрВО).

Аркадий Тимофеевич Лидский — заведующий кафедрой госпитальной хирургии СГМИ (1932–1963 гг.), профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Академии медицинских наук (АМН) СССР. В годы Великой Отечественной войны был главным хирургом эвакуогоспиталей Наркомздрава РСФСР по Свердловской области. Награжден орденом Ленина и другими наградами.

В 1941 г. в его клинике была разработана методика наложения глухой гипсовой повязки при огнестрельной травме. Публикация монографии на эту тему в начале Великой Отечественной войны способствовала широкому распространению этого метода лечения.

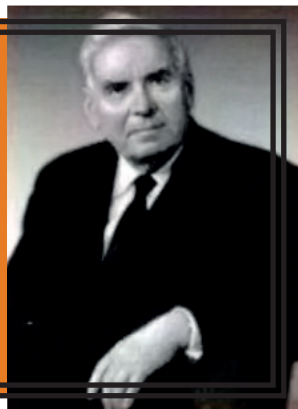
**Аркадий
Тимофеевич
Лидский**

Василий Дмитриевич Чаклин — директор Свердловского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии (1931–1944 гг.), заведующий кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии СГМИ (1934–1944 гг.), профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент АМН СССР. Был консультантом ряда эвакуогоспиталей в Свердловске и Свердловской области. Его научные работы посвящены различным вопросам восстановительной травматологии и ортопедии.

**Василий
Дмитриевич
Чаклин**

Федор Родионович Богданов — заведующий кафедрой общей хирургии СГМИ (1938–1958 гг.), профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик АМН СССР. В годы Великой Отечественной войны одновременно с работой в СГМИ являлся главным хирургом УрВО. По его инициативе были созданы новые отделения для лечения раненых, доставленных с фронта. В военный период известны его новые методы лечения огнестрельных ранений крупных суставов, кисти, остеомиелита, тяжелых степеней отморожения.

**Федор
Родионович
Богданов**

Моисей Израилевич Сахаров — заведующий кафедрой общей хирургии СГМИ (1959–1976 гг.), профессор. В 1937 г. переехал в Свердловск. В этом же году и до конца Отечественной войны он работал в должности директора Свердловской станции переливания крови, одной из крупнейших в России. С 1940 г. был ассистентом, затем доцентом кафедры госпитальной хирургии СГМИ.

В годы войны Моисей Израилевич разрабатывал новые методы консервации крови и ее препаратов.

Сахаров награжден орденом Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и благодарностью Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

**Моисей
Израилевич
Сахаров**

За время войны свердловчане сдали более 81 тысячи литров донорской крови. Свыше 6 миллионов рублей было собрано на постройку самолета «Уральский донор».

Борис Павлович Кушелевский — заведующий кафедрой факультетской терапии СГМИ (1934–1968 гг.), профессор. Во время Великой Отечественной войны был главным терапевтом-консультантом УрВО. Являлся организатором специализированной кардиологической службы скорой медицинской помощи для больных с заболеваниями сердца.

В первые годы войны на базе клиники апробируется и впервые в стране внедряется в практику лечение пневмонии и дизентерии сульфаниламидными препаратами.

**Борис
Павлович
Кушелевский**

Сергей Александрович Брайловский — заведующий кафедрой биохимии СГМИ (1931–1962 гг.), профессор.

В 1941 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Материалы по биохимии пота». Предложенные им методы лечения широко применялись для лечения раненых и больных в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

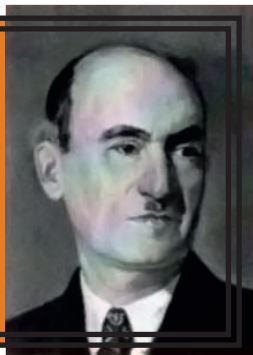
**Сергей
Александрович
Брайловский**

Лев Моисеевич Ратнер — заведующий кафедрой факультетской хирургии СГМИ (1932–1951 гг.). Он сде-

лал многое для успешного лечения раненых во время Великой Отечественной войны, работая хирургом-консультантом санотдела УрВО и ведущим хирургом четырех госпиталей. Разрабатывал методы лечения аневризм крупных сосудов и другие.

**Лев
Моисеевич
Ратнер**

Василий Михайлович Каратыгин — заведующий кафедрой госпитальной терапии СГМИ (1935–1961 гг.), профессор.

В период Великой Отечественной войны был главным терапевтом управления эвакогоспиталей Свердловской области и консультантом ряда госпиталей в Свердловске.

**Василий
Михайлович
Каратыгин**

Давид Григорьевич Шефер — заведующий кафедрой нервных болезней и нейрохирургии СГМИ (1937–1978 гг.), профессор.

В 1941–1945 гг. он был главным невропатологом и нейрохирургом госпиталей УрВО. В первые годы Великой Отечественной войны внедрил в эвакогоспитали нейрохирургические отделения. Награжден орденом Ленина.

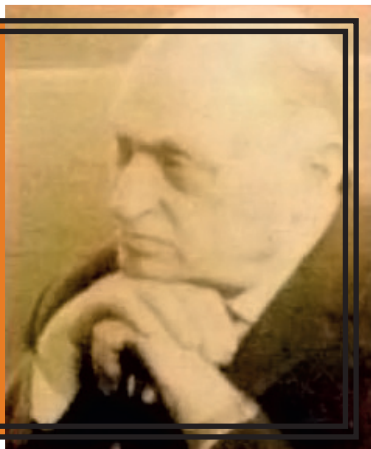
**Давид
Григорьевич
Шефер**

В лабораторных условиях на кафедре общей химии под руководством профессора А. В. Кирсанова и доцента М. Г. Быстрицкой было налажено производство нитроглицерина, а также индикатора чистой аскорбиновой кислоты.

Соломон Вениаминович Миллер — заведующий кафедрой общей гигиены (1941–1971 гг.), профессор. В годы войны предложил метод гигиенической оценки аэрозолей конденсации оксидов металла, образующихся при электродуговой сварке.

**Соломон
Вениаминович
Миллер**

Петр Фадеевич Малкин — заведующий кафедрой психиатрии СГМИ (1935–1953 гг.), профессор. В период Великой Отечественной войны был консультантом управления госпиталей УрВО.

**Петр
Фадеевич
Малкин**

Применительно к военному времени была перестроена учебная работа на всех кафедрах. Введены новые курсы — общевоинсковая подготовка, военная гигиена, санитарно-химическая защита.

Наибольшая перестройка учебного процесса произошла на хирургических кафедрах, а также на кафедрах гистологии, патологической анатомии, факультетской и госпитальной терапии, нервных болезней и нейрохирургии.

Успешному выполнению напряженного учебного плана способствовало привлечение к работе в институте видных ученых и педагогов высшей школы Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других городов, оказавшихся в эвакуации в Свердловске.

В военные годы успешно выполнялись учебные программы, не снизился уровень научно-исследовательских работ.

Основными направлениями научных исследований были следующие: лечение огнестрельных ран, апробация лечения сульфаниламидными препаратами, лечение пневмоний, лечение травматических повреждений центральной нервной системы и периферической нервной системы, апробация заменителей ваты, марли, дефицитных медикаментов, поиск консервантов крови и возможностей использования сухой сыворотки и кровезаменителей.

Всего в годы войны преподавателями института было защищено 8 докторских и 29 кандидатских диссертаций, выпущено 8 сборников научных работ.

СГМИ провел большую работу по подготовке военврачей, оказывал консультативную помощь эвакуогоспи-

талям. Студенческая молодежь в годы войны активно помогала в работе крупным госпиталиям города. Студенты во внеурочное время выполняли функции среднего и младшего медицинского персонала, хозяйственную работу (стирку и починку белья), дежурили у постели тяжелобольных, проводили беседы, выступали с концертами.

Институт оказал немалую помощь органам практического здравоохранения в проведении противоэпидемических мероприятий.

Значительный вклад в приближающуюся Победу внесли выпускники вуза, однако не все они, как и не все преподаватели СГМИ, вернулись домой с фронта.

В списках погибших 74 человека, в т. ч. 4 преподавателя и 70 выпускников-врачей, фамилии которых занесены на мемориальную доску, которая находится в помещении Научной медицинской библиотеки им. профессора В. Н. Климова.

Выпускники института предвоенных и военных лет достойно несли звание врача на фронтах войны, участвовали в освобождении Севастополя и Сталинграда, Ленинграда, Праги и Будапешта, дошли до Берлина. Они работали в медсанбатах, полевых и гарнизонных госпиталях, спасая жизни раненых солдат и офицеров.

Из оставшихся в живых выпускников СГМИ 1941 г. орденом Ленина награждены 6 врачей, орденом Красной Звезды — 9, орденом Отечественной войны — 8 человек, 462 выпускника получили медали в годы войны и мирное время. Среди врачей 1941 г. — 11 заслуженных врачей, 26 отличников здравоохранения, 14 кандидатов и 5 докторов медицинских наук.

Вместе с тем дань памяти и глубокого уважения мы отдаем выпускникам СГМИ 1941 г., одни из которых прошли фронтовыми дорогами войну вместе с Красной армией, а другие работали в тыловых госпиталях. Это были первые выпускники СГМИ первого года войны. Свою жизнь они подчинили стратегической задаче, поставленной правительством Советского Союза перед медиками военного времени — «Каждый возвращенный в строй воин — это наша победа!»

Не успев дать клятву Гиппократу, молодые военврачи служили ей верно, честно, как того требует долг патриота и врача. Серьезная профессиональная подготовка, полученная в институте, позволяла хорошо и грамотно выполнить обязанности врача в условиях войны.

Тяжелая обстановка, сложившаяся на фронтах в первые месяцы войны, требовала пополнения медицинских кадров в армии и тыловых госпиталях. В сентябре 1941 г. институт провел первый досрочный выпуск врачей. 72 выпускника сразу были отправлены на фронт, а в декабре 1941 г. состоялся второй досрочный выпуск — выдано еще 360 врачебных документов. Три выпуска врачей состоялись в 1942 г.

Всего за годы войны институтом было подготовлено около 2000 врачей.

Выпускники СГМИ 1941 г. проявили подлинный героизм в тяжелые годы войны, с честью выполняли свой врачебный долг.

Маргарита Николаевна Джамухадзе-Майорова — старший лейтенант медицинской службы инженерно-аэродромного батальона 1-го Украинского фронта. Награждена шестью медалями.

**Маргарита
Николаевна
Джамухадзе-
Майорова**

Евгения Алексеевна Казанцева — старший врач стрелкового полка. В составе 3-й ударной армии участвовала во взятии Берлина. Награждена орденом Отечественной войны II степени и медалями.

**Евгения
Алексеевна
Казанцева**

Любовь Александровна Земляничина — старший врач зенитного артиллерийского полка № 1337.

**Любовь
Александровна
Земляницына**

Ирина Ивановна Цветкова служила в 159-й танковой бригаде под Сталинградом.

**Ирина
Ивановна
Цветкова**

В послевоенные годы одни, пройдя фронтовыми дорогами, другие, работая в эвакогоспиталях, вернулись в стены института и включились в учебный процесс воспитания молодого поколения и развития медицинской науки. Среди них:

- **Лидия Алексеевна Збыковская** — профессор кафедры госпитальной хирургии (1960–1977 гг.);

- **Зоя Петровна Лубегина** — профессор, травматолог-ортопед и педагог (1959–1986 гг.);
- **Мария Александровна Азина** — профессор кафедры факультетской хирургии (1959–1986 гг.);
- **Татьяна Сергеевна Григорьева** — профессор, организатор первой на Урале клиники сердечной хирургии (1959–1964 гг.);
- **Зоя Александровна Шувалова** — доцент, возглавила кафедру детской хирургии (1969–1958 гг.);
- **Михаил Павлович Мезрин** — профессор, главный отоларинголог 5-й гвардейской танковой армии, заведующий кафедрой ЛОР-болезней (1949–1968 гг.);
- **Александр Васильевич Лирман** — профессор, возглавлял кафедру госпитальной терапии (1979–1989 гг.);
- **Ольга Ивановна Ясакова** — профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии педиатрического факультета (1959–1975 гг.);
- **Тамара Григорьевна Ренева** — профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии (1961–1980 гг.), почетный гражданин Екатеринбурга;
- **Татьяна Александровна Серова** — доцент, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии (1962–1975 гг.);
- **Зоя Михайловна Мельникова** — доцент кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения (1954–1986 гг.);
- **Аркадий Иванович Кортев** — профессор, заведующий кафедрой инфекционных болезней (1958–1994 гг.);
- **Иван Иванович Бенедиктов** — профессор, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии (1961–1998 гг.) и другие.

После войны окончил СГМИ и прошел путь от студента до ректора института, заведующего кафедрой госпитальной хирургии, профессора, заслуженного деятеля науки **Василий Николаевич Климов**. Вместе с ним работали фронтовики, ветераны Великой Отечественной войны, которые и сегодня с нами:

- **Николай Трофимович Сиротюк-Ординат** — полковник медицинской службы в отставке;
- **Иван Сергеевич Петров** — бывший доцент кафедры внутренних болезней № 2, педиатр;
- **Николай Максимович Метелев** — полковник в отставке;
- **Валентина Ивановна Ковалева** — блокадница Ленинграда, бывший доцент кафедры эпидемиологии;
- **Геннадий Михайлович Лысов**.

Н. Т. Сиротюк-Ординат

В. Н. Кожевников

А. И. Беляков

Сотрудники СГМИ, вернувшиеся с поля боя
и работ в эвакуогоспиталях

А. В. Лирман

М. П. Мезрин

З. А. Шувалова

К. П. Волкова

В. Н. Климов

Т. А. Серова

Т. С. Григорьева

О. И. Ясакова

Л. А. Збыковская

Сотрудники СГМИ, вернувшиеся с поля боя
и работ в эвакуогоспиталях

З. П. Лубегина

М. А. Азина

З. М. Мельникова

А. В. Харитонова

С. С. Барац

Е. Г. Михеева

Сотрудники СГМИ, вернувшиеся с поля боя
и работ в эвакуогоспиталях

Заметный вклад в развитие института в послевоенный период внесли труженики тыла. Они после войны такжеполнили ряды профессорско-преподавательского состава вуза и успешно трудились по подготовке врачебных кадров.

Алексей Федорович Зверев — заведующий кафедрой детской хирургии (1946–1971 гг.), ректор СГМИ (1952–1962 гг.). Профессора: Екатерина Григорьевна Михеева, Нина Петровна Макарова, Валентина Михайловна Лисиенко, Анна Васильевна Харитоновна, Татьяна Эвальдовна Вогулкина, Семен Самойлович Барац, Ольга Александровна Синявская и другие.

**Алексей
Федорович
Зверев**

Фронтовики — Ю.П. Чугаев, Н.М. Скоромец

Николай Максимович Метелев

Командир пулеметного взвода в годы войны, старший преподаватель военной кафедры Свердловского государственного медицинского университета — СГМИ (1967 г.), полковник в отставке.

**Николай
Максимович
Метелев**

Родился 22 октября 1924 г. в Боровском (Кустанайский район). После окончания 10 классов, в 1942 г., был направлен в Ленинградское военное училище, эвакуированное в Магнитогорск.

15 июня 1942 г. мобилизован в Красную армию и направлен в 63-й отдельный полк резерва офицерского состава третьего Белорусского фронта командиром пулеметного взвода.

«15 сентября 1944 г., — вспоминает Николай Максимович, — перед батальоном стояла задача провести разведку боем перед прорывом в Восточную Пруссию. Противник в этот момент предпринял сильную контратаку, погиб почти весь личный состав батальона». В газетах тогда писали о Николае Максимовиче, что он уничтожил 27 гитлеровцев, однако сам он по этому эпизоду войны затрудняется назвать цифру. В этом бою он получил боевое крещение и сквозное ранение левой голени. После лечения, в марте 1945 г., вернулся в строй 63-го ОПРОСа.

Окончание войны встретил в госпитале для легкораненых в Черняховске. Вспоминает, как радовались люди. Сам Николай Максимович достал свой трофейный «парабеллум» и салютовал из окна госпиталя. Пройдя лечение, был направлен на курсы усовершенствования офицеров пехоты в Каунасе. После окончания курсов служил на командирских должностях в Бресте, Камышлове, Чебаркуле.

С 1967 по 1975 г. Николай Максимович работал на военной кафедре преподавателем в СГМИ. С 1975 г. находится на пенсии.

За военные заслуги награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Николай Максимович бодр и свеж, ведет активный образ жизни. У него прекрасная память: помнит все даты, фамилии и имена своих учеников, знает, как сложилась их судьба.

«С чувством гордости за нашу Победу поздравляю своих коллег по военной кафедре и студентов университета с праздником 80-летия Великой Победы советского народа над фашизмом, желаю здоровья и счастья».

Иван Сергеевич Петров

Доцент кафедры внутренних болезней СГМИ — Уральского государственного медицинского университета (до 2006 г.), старший лейтенант медицинской службы.

**Иван
Сергеевич
Петров**

В 1943 г. Иван Сергеевич окончил медицинское училище с отличием. Год работал на скорой помощи, а в 1944 г. его призвали в Красную армию — в запасной полк военной части 373725-й танковой бригады, где Иван Сергеевич осуществлял ее медицинское обеспечение. Ему приходилось сопровождать эшелоны солдат, автомобильные колонны с военной техникой до самого фронта. За период с 1944 по 1945 г. он совершил семь подобных поездок.

Ему запомнилась одна из них, когда танковая колонна из 21 машины двигалась на Прагу, затем до Ровно через Карпаты, до границы с Чехословакией, где она подверглась нападению бандеровцев. Но «военные сюрпризы» на этом еще не закончились. Стоило колонне только пересечь границу Чехословакии, как она подверглась авиаобстрелу немецких бомбардировщиков.

Победу 9 мая 1945 г. встретил в Казани. «Слезы радости и счастья невозможно было сдержать тогда, — вспоминает Иван Сергеевич. — Казалось, мир воспрял ото сна, а впереди забрезжила, заструилась красочная радуга, будто после весеннего дождя!»

С 1947 г. Иван Сергеевич служил на Дальнем Востоке. В 1951 г. после ранения на учениях был демобилизован. Решил поступить в вуз. В 1959 г. окончил СГМИ и работал на кафедре внутренних болезней педиатрического и медико-профилактического факультетов. В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию, стал ассистентом, а с 1985 г. — доцентом кафедры внутренних болезней № 2.

В послевоенное время Иван Сергеевич дважды побывал за границей по обеспечению медицинской помощью советских специалистов и их семей (на Кубе, где ему довелось встретиться с Фиделем Кастро, порубить тростник с его братом Раулем, и в Республике Мали). В этих странах ему приходилось бороться с тяжелыми и очень опасными инфекционными болезнями, кожными заболеваниями, проказой. «Делегаты — врачи-представители более 10 стран. Но русские врачи ценились всегда особо», — подчеркивал Иван Сергеевич.

Иван Сергеевич перешагнул 90-летний рубеж, доброжелателен, внимателен к людям, которые его навещают.

Николай Трофимович Сиротюк-Ординат

Полковник медицинской службы, был старшим преподавателем бывшей военной кафедры СГМИ — Уральского государственного медицинского университета.

**Николай
Трофимович
Сиротюк-
Ординат**

После окончания школы в 1940 г. направлен в Киевское пехотное училище; после окончания училища назначен командиром пулеметного взвода в 1237-ю стрелковую дивизию, в Чебаркуле; затем, после формирования части, был направлен на фронт.

Участвуя в боевых действиях, 25 декабря 1941 г. Николай Трофимович был тяжело ранен. После выздоровления переведен военным воспитателем в ремесленное училище Грозного. На костылях готовил маршевые подразделения на фронт.

1943 г. — штабная работа в 56-й армии генерала А.А. Гречко. Он участвовал в боях в степях Северной Таврии и в Крыму.

В апреле 1944 г. участвовал в боях на Сапун-Горе, при освобождении Севастополя и Херсонеса, Прибалтики обеспечивал войска связью.

С фронта Николай Трофимович прибыл на Урал, в Камышлов. Решил поступить в вуз. После окончания Пермского медицинского института был призван в армию и назначен старшим врачом 503-го Митавского мотострелкового полка. После 8 лет службы в должности старшего врача полка был направлен преподавателем Свердловского суворовского училища, затем работал старшим преподавателем военной кафедры СГМИ. В 1970 г. по сокращению уволен в отставку с правом ношения военной формы одежды.

За многолетнюю и безупречную службу в Вооруженных силах награжден орденами Красной Звезды, медалями «За Отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа». Награжден медалью Маршала Жукова.

Полковник Николай Трофимович Сиротюк-Ординат, по словам его друзей-однополчан, — это живая легенда. Николай Трофимович обладает прекрасной памятью и всегда рад гостям, которые его навещают. Он рассказывает им про жестокую войну, победу над фашизмом и свою судьбу.

Валентина Ивановна Ковалева

Житель блокадного Ленинграда. Доцент кафедры эпидемиологии СГМИ — Уральской государственной медицинской академии до 2010 г.

**Валентина
Ивановна
Ковалева**

До Великой Отечественной войны Валентина Ивановна с родителями и старшим братом жили в Ленинграде. В сентябре 1941 г. начались бомбежки, артобстрелы города, и вскоре Ленинград был взят в кольцо блокады немецкими войсками.

Зима 1941 г. для Валентины Ивановны и ее семьи была самым тяжелым годом за всю войну. Зима была на редкость суровой. Спали не раздеваясь, в верхней одежде. Не было света; ни водопровод, ни канализация не работали. В октябре 1941 г. наступил страшный голод. Хлеб выдавали по 250 г на взрослого человека и 125 г на ребенка в сутки. От голода и холода люди стали умирать тысячами. Город был усеян трупами, хоронить их было некому.

Зиму 1941–1942 гг. семья Валентины Ивановны пережила, но к весне уже почти не вставали с постели. В течение этой зимы умерли все родственники ее родителей.

В конце весны 1942 г. по Дороге жизни через Ладогу Валентина Ивановна вместе с мамой и братом была эвакуирована в Свердловск. В Свердловске окончила

10 классов и поступила в СГМИ, из которого выпустилась в 1961 г. Работала в практическом здравоохранении, с 1967 г. — в должности ассистента кафедры эпидемиологии СГМИ, с 1978 г. — доцента.

Валентина Ивановна активно участвовала в общественной работе вуза.

Награждена медалями «За освоение целинных и залежных земель», «Ветеран труда», грамотами Министерства здравоохранения и правительства Свердловской области. Имеет знак «Житель блокадного Ленинграда», член Союза блокадников Екатеринбурга.

Алексей Иванович Беляков

Полковник в отставке, старший преподаватель военной кафедры, начальник управления кадров СГМИ — Уральской государственной медицинской академии.

**Алексей
Иванович
Беляков**

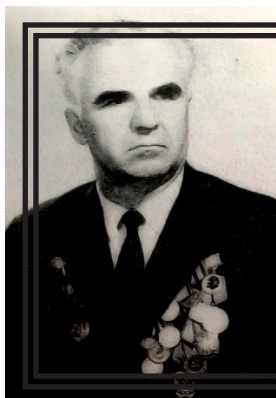
В 1943 г., еще не окончив средней школы, стал служащим Высшего Гвардейского артиллерийского училища

в Москве. Получив звание лейтенанта, Алексей Иванович назначен командиром огневого взвода реактивных установок (легендарная «Катюша»). В составе 24-й артиллерийской бригады с 3-м Белорусским фронтом дошел до Восточной Пруссии, где и встретил День Победы. Затем воевал на Забайкальском фронте с японскими агрессорами. После войны окончил Высшую Артиллерийскую академию в Ленинграде. С 1974 по 1982 г. работал старшим преподавателем военной кафедры СГМИ. С 1983 по 2009 г. работал начальником управления кадров.

Алексей Иванович был очень доброжелательным и уважаемым человеком в вузе. В 2009 г. он ушел на заслуженный отдых.

Василий Николаевич Климов

Старший лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР.

**Василий
Николаевич
Климов**

После окончания медицинского училища работал в практическом здравоохранении. В 1939 г. призван в ряды Красной армии. Участник финской войны, а затем и Великой Отечественной. На фронте стал коммунистом.

Пожалуй, трудно придумать испытания более тяжкие, чем те, что выпали на долю Василия Николаевича. Почти 3 года обороны города Ленина, и каждый день на краю смерти. На знаменитом Невском пятачке, где, казалось, горела сама земля он, познал, что такое солдатская дружба, долг перед Родиной, собой и людьми.

От обстрела дрожало все кругом, хотелось зарыться поглубже в землю, чтобы не видеть, не слышать этого ада. Но кто же первый, если не ты? И, пересиливая себя, Василий Николаевич вставал и вел людей вперед, на смерть ради жизни. Вот такой была политработа комсорга Климова.

На Ленинградском фронте, в тяжелую для страны годину, Василий Климов вступает в партию, зная, что единственной его привилегией как коммуниста будет право первым пойти на опасное задание или в бой. Первое тяжелое ранение, первые награды — два ордена Красной Звезды.

Демобилизовавшись через год после победы, Климов поступил на лечебный факультет в СГМИ, ставший отныне единственным местом его учебы и работы. В 1949 г. за активную работу в комсомоле награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Прошел путь от студента до профессора, ректора СГМИ (1963—1983 гг.).

Василий Николаевич о себе рассказывать не любил. И награды свои надевал редко, по праздникам, и то

не всегда. А когда появлялся в них — статный, с седой головой, волевым чуть нахмуренным лицом, — то и студенты, и преподаватели испытывали особую гордость за то, какой заслуженный человек их ректор.

Василий Николаевич награжден 6 орденами и множеством медалей. Первый орден Красной Звезды он получил в 24 года, последний — Октябрьской Революции — в 57 лет. А между ними пройдено и сделано так много, что поражаешься, как это могло вписаться в короткий отрезок человеческой жизни.

Анатолий Абрамович Волков и Клавдия Порфирьевна Волкова

Участники Великой Отечественной войны, сотрудники СГМИ.

**Анатолий
Абрамович
Волков**

Клавдия Порфирьевна Волкова

22 июня 1941 г. студенты 4-го курса Куйбышевской военно-медицинской академии сдавали экзамены. Был среди них и Анатолий Абрамович Волков.

В тот день началась война. Летних каникул не было, уже в июне начался новый семестр и длился почти все лето. В августе 1941 г. пришел приказ направлять на фронт студентов 5-го курса.

Получив должность старшего врача полка, Анатолий Абрамович был направлен в г. Бугуруслан, где формировалась дивизия. В ноябре собрали руководящий состав, приехал К. Е. Ворошилов. Было объявлено, что их военная часть едет на Калининский фронт для обороны Москвы.

В 1942 г. Анатолий Абрамович получил перевод в медсанбат дивизии. Батальон располагался в брезентовых палатах с тамбуром. Это были как большие палатки, в которых помещалось 4 операционных стола, так и маленькие — с одним столом, где оказывалась квалифицированная хирургическая и терапевтическая помощь.

В 1944 г. дивизия воевала в Карелии, Выборге. В тот период Анатолий Абрамович был командиром медсанба-

та. Операционной сестрой в том же батальоне была Клавдия Порфирьевна.

После двухлетнего знакомства они сыграли фронтовую свадьбу. Это был светлый праздник среди войны — скромный и тихий, отмечали его вместе с друзьями. Главным угощением, которое удалось купить, были пряники.

Удивительно, что в такое трудное время два человека смогли создать крепкую семью.

Клавдия Порфирьевна рассказывает: «Судьба нас миловала в те суровые годы. Ведь часто военные медики становились добычей войны. Когда собирались на пятиминутки, то нередко узнавали из сообщений о гибели целых медицинских батальонов».

Клавдия Порфирьевна награждена орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны II степени.

С 1958 г. супруги Волковы работали в СГМИ: Анатолий Абрамович — на военной кафедре, а Клавдия Порфирьевна — на кафедре биохимии.

Анатолия Абрамовича и его супруги уже нет с нами, но память о них сохранится на долгие годы не только для тех, кто их знал и работал вместе с ними, но и для будущих поколений!

Татьяна Александровна Серова

Ученый, педагог, доцент (1960 г.), заведующий кафедрой акушерства и гинекологии педиатрического факультета СГМИ (1962–1975 гг.). Выпускница лечебно-профилактического факультета СГМИ.

Татьяна Александровна Серова

Сразу после получения диплома врача мобилизована в действующую армию и направлена на фронт. В звании капитана медицинской службы находилась в медсанбате и передвижном госпитале до конца войны.

Татьяна Александровна вспоминает: «Военкоматом Свердловска была направлена хирургом в передвижной хирургический госпиталь армейского медицинского усиления, который срочно отправлялся в район военных действий Северо-Западного фронта. Мне было всего 22 года. Задачей военного госпиталя, буквально за полусотней войны, была сортировка раненых в живот, грудь, голову, конечности, двигаясь очень быстро за войсками. Первый наш эшелон немецкая авиация разбомбила прямым попаданием. Погибло много медиков, но я не была даже ранена. Второй эшелон тоже скоро был уничтожен бомбежкой. За месяц мне пришлось пройти весь курс хирургии на практике, и я получила первую «номерную» медаль «За отвагу».

Оперировать приходилось по двое, трое суток без отдыха. Однако в 1944—1945 гг. был виден конец войны. Наши войска шли по Европе! Наш госпиталь был в Прибалтике. Много военнопленных немцев. Их тоже приходилось оперировать».

Однажды на операционном столе оказался пожилой немец. Он просил «фрау-доктора» сделать ему наркоз, снял с пальца очень тонкое золотое колечко и предложил ей. Она отказалась взять кольцо, но прооперировала раненого под наркозом. На другой день неожиданно обнаружила колечко в кармане своего халата и с отвращением швырнула его на пол. Еще через сутки кольцо вновь оказалось у нее в кармане. Тогда Татьяна Александровна решила сохранить его как память о Великой Отечественной войне, которую она прошла, не потеряв человеческого чувства сострадания.

Теперь ее дочь, внучка и правнучка, глядя на это колечко, вспоминают маму, бабушку и прабабушку как человека с благородной душой и добрым сердцем. Они гордятся ее наградами: орденами «Отечественной войны» II степени, «Красная Звезда», медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «Ветеран труда», знаком «Отличник здравоохранения».

Работая долгие годы руководителем кафедры, Татьяна Александровна продолжала научные исследования по проблеме изучения научных основ охраны репродуктивного здоровья женщины, здоровья матери и новорожденного, а также некоторые частные вопросы гинекологии: диагностики и эффективного лечения мочеполовых свищей.

Татьяна Александровна — автор 40 научных работ и руководитель 4 кандидатских диссертаций.

Иван Иванович Бенедиктов

Иван Иванович Бенедиктов родился 1 ноября 1916 г. в Алешкино Ульяновской области в семье священника. В 1940 г. окончил Томский медицинский институт. Иван Иванович — акушер-гинеколог, ученый, педагог, доктор наук (1961 г.) профессор (1963 г.), заслуженный деятель науки РСФСР (1974 г.).

С 1961 по 1998 г. работал в СГМИ заведующим кафедрой акушерства и гинекологии лечебного факультета. Автор более 300 научных работ, научный руководитель 80 кандидатских и 12 докторских диссертаций. Автор нескольких художественных произведений.

Про годы войны Иван Иванович вспоминает:

«30 сентября 1946 г. я был уволен из рядов Советской армии в связи с ранением. Прошел врачебную комиссию, признан инвалидом Великой Отечественной войны третьей группы с правом работы. Когда меня просили рассказать о фронтовом периоде жизни, соглашался с неохотой. В Дни Победы мне всегда грустно, печалился о не вернувшихся с войны. Но ради них решил взяться за этот труд.

2 сентября 1942 г. получаю предписание о призыве в армию. Отправляемся вместе с группой мобилизованных на пароходике до Каргаска, затем по Оби и Томи доплываем до Томска, затем — поездом до Новосибирска. В облвоенкомате получил назначение в военную часть, формировавшуюся в городе Калачинске Омской области. Это была 28-я лыжная стрелковая бригада. Назначен военврачом третьего ранга, командиром оперативно-перевязочного взвода отдельной медсанроты.

С 16 февраля 1943 г. начался мой фронтовой путь. Наша войсковая часть составляла одну из трех лыжных бригад, задача которых — поддерживать наступление конницы. И вот первая команда: «Развернуть операционную, перевязочный пункт и подыскать помещение для госпитализации тяжелораненых». Наше наступление в направлении Чернигова было весьма активным и быстрым. Иногда мы не успевали развернуться, как поступал приказ двигаться дальше.

Наши лыжные бригады поддерживали конницу и расширяли плацдарм после прорыва обороны противника. Поэтому в медсанроту поступали раненые конники и лыжники-пехотинцы.

Наш передовой хирургический отряд в начале марта 1943 г. был под Черниговом (до того, как сдали город), расположился в десятке километров от него на восточной окраине большого украинского села.

Основная хирургическая деятельность этого периода войны для меня прошла здесь. Поставили операционную и госпитальную палатки. Кроме этого, использовали несколько домов и школу для легкораненых. Тяжелораненых, транспортабельных отправляли в тыл, в армейский госпиталь. Бои за Севск и другие населенные пункты в этом районе шли упорные, и раненых поступало много.

Я проводил в основном полостные операции. При ранении руки или ноги старался ограничиться щадящей консервативной операцией. Трудной и сложной для хирургического вмешательства была грудная клетка, которая повреждалась осколками или пулей. В это время происходило мое становление как военно-полевого хирурга. Наверное, у меня были ошибки. Но прямой и постоян-

ной связи с армейским госпиталем у нас не было, а поэтому хирургическое совершенствование шло стихийно, пользовались только инструкциями, поступающими из штаба армии или фронта.

В июне 1943 г. нашу часть начали расформировывать. Мне приказали 21 июня прибыть в штаб 194-й стрелковой дивизии и работать в качестве хирурга в медсанбате.

5 июля 1943 г. началась Курская битва. Мы стояли в глухой обороне на самом западном выступе дуги и лишь догадывались о том, что значительно восточнее вот-вот начнется сражение.

До нашего наступления, которое началось в августе, хирургической работы было немного. Однако в первые же сутки большого наступления мы выдвинули первый эшелон операционно-перевязочного взвода в Пречиже. В Пречиже мы трудились трое суток с 2—3-часовым перерывом на сон. Я встал на полостные операции. Пришлось шить кишечник, останавливать кровотечение из печени, удалять осколки из живота, пули из легкого и предсердия, закрывать раны грудной клетки, обрабатывать раны черепа, ушивать мочевого пузыря... Удивительно, откуда брались силы?!

В это время впервые стали поступать к нам и раненые пленные солдаты, офицеры. Они пробуждали не только любопытство, но и ненависть к ним. Рождалось внутреннее противоречие: долг врача и гражданская неприязнь к врагу. Необходимо было пересилить себя, напомнить о своем врачебном призвании.

10 октября 1943 г. мы получили приказ выдвинуть первый хирургический эшелон в район переднего края — белорусской Песочной Буды. В местечке Городок нам

приказано обработать пленных. Немцев теснили основательно. 19 ноября 1943 г. перед строем прочли приказ главнокомандующего И. В. Сталина, которым нашей дивизии присвоено наименование Речицкой (за разгром немцев под Речицей), и всем нам объявлена благодарность.

1 февраля 1944 г. дивизионная комиссия утвердила мой прием в члены Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). 22 февраля 1944 г. в торжественной обстановке в Новой Жизни мне вручили орден Красной Звезды. Я по-юношески радовался и принял орден как знак признания моего труда.

Через день вновь началось наступление нашей дивизии. Раненых поступало много и работать приходилось напряженно. С 3 по 4 марта 1944 г. немецкие самолеты разбомбили соседний медсанбат 17-й дивизии. Выбыло из строя 15 человек: два хирурга, операционная сестра и санитары. Поток раненых направили в наш медсанбат.

29 июня 1944 г. освободили Бобруйск. Через два месяца мы уже пересекли государственную границу 1941 г., вступив на территорию Польши. Это было поистине грандиозное наступление. Нашей радости не было конца. Но фронтовой труд оставался тяжелым.

При наступлении мы иной день проезжали до 110 км. Наша 194-я Речицкая стрелковая дивизия стала Краснознаменной. За взятие Слонима она награждена орденом Красного Знамени. 29 августа 1944 г. мы вошли в Польшу. Первым городом на нашем пути оказался Остров-Мазовецка, затем местечко Комарово. Развернули оперативно-перевязочный блок в школе. 2 сентября 1944 г. началось наступление, быстрое продвижение передовых частей в глубь территории, занятой врагом. Противник

на этом участке сосредоточил небывалое количество артиллерии и стремился всеми силами ликвидировать наш плацдарм. Поэтому бой шел упорный, с большим насыщением огня. Поступали воины со сложными огнестрельными ранениями в тяжелейшем шоковом состоянии. Появилась возможность оформить это в виде доклада и научной статьи «Клиника и лечение шока в МСБ».

Итак, Польша. Территория врага. Все повторяется. Таков, видимо, вселенский закон. Передо мною листок белой бумаги, на котором я должен запечатлеть последний этап войны.

...Наша 194-я Речицкая Краснознаменная дивизия в составе других захватила и расширила плацдарм на западном берегу Нарева. Начали усиленно готовиться к последнему броску на территорию врага для окончательного его разгрома. Мы, медики, находясь во втором эшелоне, основательно анализировали нашу работу за прошедший период. Выявляли допущенные ошибки, искали причину их возникновения и определяли пути и методы их профилактики.

14 января 1945 г. в 10 часов утра началась грандиозная канонада как салют предстоящей победе. Началось великое наступление на Восточную Пруссию нашего 3-го Белорусского фронта. Содрогнулась земля, сыпалась хвоя с деревьев и хлопья снега, выпавшего ночью. Для нас это была радостная и приятная музыка.

Во второй половине дня начали поступать раненые. Они почти не стонали, не просили помощи, не ругались, но и не были спокойны. Почти везде — в сортировочной, перевязочной и даже операционной — слышались

возбужденные голоса: «Ну и дали мы покурить!», «Долго не очухаются!»

Трудились мы основательно двое суток. Никто не сослался на усталость и не просил даже часа на отдых. Все были охвачены тем же радостным чувством, какое принесли и передали наши бойцы и офицеры.

После двух дней работы в лесу поток раненых схлынул, наши части продвинулись и 17 января 1945 г. получили приказ свернуться и следовать дальше.

Первый вражеский город на нашем пути был Хохенштейн. Небольшой, аккуратный немецкий городок. Малоразрушенный. Улицы пустынные. Населения почти не видно. Многие дома открыты настежь. Заходишь, никого нет. Если на улице относительно чисто, то внутри дома как Мамай прошел... полный хаос. В некоторых сохранился домашний уют, кухня в идеальном порядке. Стоишь, смотришь и думаешь: словно для них и войны не было. И закипает в душе возмущение и ненависть. Каким должно быть им возмездие? Было справедливое решение вернуть на родину наших сородичей, угнанных в неметчину. Освободить пленных и узников из концлагерей. Возвратить награбленное добро. Демонтировать заводы и фабрики и возвратить их для восстановления народного хозяйства.

На пути к Алленштейну остановились в одном обширном господском поместье Квобек. Всю усадьбу занял медсанбат. С большими удобствами развернули сортировочную, две перевязочных, шоковую. Организовали палаты для тяжелораненых.

С 23 по 31 января 1945 г. пришлось работать весьма напряженно. Поступило большое число тяжелораненых:

с многочисленными рваными ранами, с обширными повреждениями костной системы, полостные, в шоковом состоянии. Конец войны, а смертей не убавилось. Было больно, я душевно страдал.

8 февраля 1945 г. Восточная Пруссия. Первая половина февраля, переезды из одного городка в другой. Господский двор Квобек оставил без сожаления. Хотя работу там сделал немалую и получил благодарность армейского начальства. Но осадок на душе оставался тяжелый.

В марте 1945 г. для меня была большим событием поездка в только что освобожденный Фрауэнбург. Ныне восстановлено его старинное название Фрамбок. В этом городе жил, творил и умер Николай Коперник — создатель гелиоцентрической системы мира.

9 апреля 1945 г., за месяц до окончательной победы, штурмом захватили цитадель прусского милитаризма Кенигсберг, ныне Калининград. В штурме участвовала и наша армия. 10 апреля я был в городе. Пленных — несметное число. Огромные трофеи. Город основательно разрушен за четыре дня боев.

Май 1945 г. встретили, как положено, весело и бодро. Все чувствовали, что войне пришел конец. 8 мая вечером мы узнали о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Стали праздновать победу. Салютовали Великой Победе из пистолетов, автоматов, винтовок и даже из пушек. Радости не было конца. Наутро, 9 мая 1945 г., в День Победы, искупались в Балтийском море...

Война закончилась давно. А я чувствую себя тесно связанным с ней. Я не знал этого раньше. Мне было всегда тяжело от воспоминаний о ней. И сегодня я словно преодолел великую преграду внутри себя — окончил писать

воспоминания о ней, осмысливаю пройденный путь. Хотя война уходила в прошлое, еще много горечи в сердце осталось, не забылись озверелые лица врагов, а доброта уже пробудилась. Это дети отцов, которые расстреливали нас, жгли наши дома, насиловали наших женщин. Они стремились обратить нас в рабов. Уничтожить нашу страну. А сейчас их дети нашли ласку у наших воинов-освободителей. Удивительная русская доброта и незлопамятность. Да, велик тот народ, кто в гневе не теряет доброты. Я радовался тому, что являюсь представителем этого народа».

Тысячи спасенных воинов на счету бывшего военного хирурга Ивана Ивановича Бенедиктова. Труд военного хирурга отмечен государственными наградами: орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны, благодарностью Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Советского Союза.

Вспоминая встречи с Иваном Ивановичем, хочется сказать, что он был замечательным человеком, ученым, педагогом, который оставил после себя плеяду прекрасных учеников, стоящих на страже здоровья уральцев.

Михаил Павлович Мезрин

Окончил медицинский факультет Томского университета в 1924 г., затем работал в практическом здравоохранении. Доктор медицинских наук (1949 г.), профессор (1950 г.), заведующий кафедрой ЛОР-болезней (1946–1968 гг.).

В 1935 г. он заступил на должность ассистента кафедры ЛОР-болезней СГМИ.

В 1993 г. Михаил Павлович был мобилизован в Красную Армию в должности начальника ЛОР-группы ОРМУ-82, а затем главного отоларинголога 5-й Гвардейской танковой армии, где служил до конца Великой Отечественной войны.

С 1945 по 1951 гг. — заместитель начальника Военно-авиационной медицинской лаборатории Уральского военного округа (УрВО), одновременно с 1946 г. — заведующий ЛОР-кафедрой СГМИ. С 1951 по 1956 г. был профессором по учебной работе СГМИ.

Михаил Павлович является пионером слуховосстановительной хирургии на Урале. Им изобретены оригинальные системы бронхо-эзофагоскопа, пневматические тампоны для остановки носового кровотечения и др.

Автор 48 научных работ. Под его руководством защищены 10 кандидатских диссертаций. Награжден орденами Ленина, «Отечественной войны» II степени и 5 медалями.

Александр Васильевич Лирман

Доктор медицинских наук (1971 г.), профессор (1972 г.), заведующий кафедрой госпитальной терапии (1979—1989 гг.).

Окончил лечебно-профилактический факультет СГМИ в августе 1941 г. (первый досрочный военный выпуск врачей) и сразу был мобилизован в действующую армию.

Александр Васильевич был призван в Красную армию совсем молодым. Сразу показав себя хорошим специалистом, он всю войну мог бы пробывать вдали от передовой,

но не позволило горячее сердце и совесть. Приложив максимум усилий, Александр Васильевич попал на фронт. Стал хирургом-ординатором 14-й артиллерийской дивизии, которой впоследствии было присвоено звание Берлинской Краснознаменной.

Работа в медсанбате, командиром которого стал Александр Васильевич, была нелегкой, приходилось постоянно передислоцироваться вслед за идущими вперед войсками. День и ночь медсанбат оказывал медицинскую помощь. Военврачу Лирману приходилось заниматься не только лечебными делами, но и воевать с оружием в руках.

Нередки были случаи, когда именно медикам, врачам и медсестрам приходилось защищать своих раненых от немцев, вышедших в распоряжение медсанбата. И, несмотря на тяжести быта, сложность ранений, нехватку персонала, медикаментов, инструментария, уровень лечения раненых оставался значительно высоким, потому что была высокой квалификация медиков и огромное их желание помочь изуродованным огнем и металлом солдатам.

До сих пор полковник медицинской службы, профессор Лирман, вспоминает самые разнообразные случаи их фронтовой жизни. Вот один из них.

Это случилось в Польше. Александр Васильевич получил приказ развернуть госпиталь на территории графской усадьбы.

Прибыв на место с несколькими автоматчиками, они действительно увидели усадьбу, в воротах которой стоял привратник. Зная немецкий язык, Александр Васильевич пригласил графа и объяснил, что они прибыли для

устройства госпиталя. Граф ответил согласием, а один из работников усадьбы сказал, что на соседней мельнице скрывается большое число эсэсовцев. Что же делать? Силы явно не равны.

К счастью, мимо усадьбы проходил наш конный корпус, с помощью которого и были захвачены находившиеся на мельнице немцы.

Было еще много испытаний, выпавших на долю не только Александра Васильевича, но всех российских солдат, прежде чем наступило 9 Мая — день Великой Победы.

Родина не забыла своих сыновей и дочерей: орден Отечественной войны II степени, два ордена Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», орден Ленина — вот только немногие награды, полученные Александром Васильевичем за защиту своей Отчизны.

После войны полковник медицинской службы Лирман работал в окружном госпитале, помогал основывать военно-медицинский факультет в мединституте Томска и в течение многих лет был заведующим кафедрой госпитальной терапии СГМИ.

Александр Васильевич — автор более 70 научных работ. Был научным руководителем 13 кандидатских и 3 докторских диссертаций.

Вспоминая встречи с Александром Васильевичем, нельзя не отметить его высокую интеллектуальность, грамотность и доброжелательное отношение ко всем, с кем он встречался.

Кроме прочего, Александр Васильевич был лечащим доктором Г. К. Жукова, и слушать его было бесконечно интересно.

Александр Петрович Шпетный

Окончил Куйбышевскую военно-медицинскую академию в 1941 г., получил назначение на должность старшего врача полка.

Полковник медицинской службы, начальник военной кафедры СГМИ с 1960 по 1974 г. Прибыл в полк, вместе с дивизией совершил пеший марш в 320 км в сторону Сталинграда. Шли в темноте, чтобы не попасть под обстрел, по 25 км за короткую ночь. Женщин-медиков иногда подсаживали на санитарную повозку, а на единственную машину подбирали отставших, уснувших прямо в кювете.

Полк встретил немцев на подходе к Волге. Медицинский пункт развернули в овраге (укрыться больше было негде). Появились первые раненые, и вместе с этим проблема для старшего врача — их эвакуация с поля боя.

Через несколько месяцев Александра Петровича перевели на должность командира медсанбата. И здесь он проявил умение четко организовать отправку раненых в медсанбат: под прикрытием темноты, на машинах, используя любую оказию, порожняк из-под боеприпасов и др.

После разгрома немецкой группировки под Сталинградом дивизия, а значит и медсанбат, были передислоцированы на Западный фронт, где участвовали в прорыве. За 1–2 дня все медицинские подразделения были переполнены ранеными, врачи трудились сутками.

На многих фронтах Шпетный со своей командой — Донском, Сталинградском, Ленинградском. Развертывать дивизионный медпункт в 8–10 км от линии фронта было нелегко: без инженерной техники требовалось

установить 21 палатку для операционных, перевязочных, раненых. Порой налетали немецкие самолеты. «Очень помогали легкораненые, например, их брали поварами, — вспоминает Александр Петрович. — Разрешалось держать команду из выздоравливающих до 100 человек. К примеру, под Псковом, весной все дороги развезло, машины не проходили, а продукты — за 20 км. Тогда по нашей просьбе легкораненые шли на склады, их там кормили, а обратно они на себе несли продукты».

У реки Великой Александра Петровича ранило. «Батальоны воюют, а раненых нет, — рассказывает он. — Почему? Отправился туда, но за несколько метров до медпункта попал под минометный огонь. Очнулся, рукав промок от крови, кость раздроблена. Отправили меня во фронтową госпиталь. От подбородка до пояса «заковали» в гипс. Предрекали, что рука не будет разгибаться, но я решил — надо разрабатывать и, преодолевая боль, тренировал, восстанавливал подвижность».

После войны Шпетный окончил Ленинградскую военно-медицинскую академию, в 1960 г. назначен на должность начальника военной кафедры СГМИ, где прослужил 15 лет. Многие вспоминают этого мужественного и требовательного человека добрым словом. В звании полковника медслужбы Александр Петрович вышел в отставку.

Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», орденами Отечественной войны I степени и двумя — Красной Звезды.

Но не только ордена и погоны красят человека. Александр Петрович многие годы совершал подвиг, за который не награждают. Его жена долгие годы была прак-

тически обездвижена, и он трепетно ухаживал за ней, регулярно на своем «Москвиче» вывозил на природу, в буквальном смысле слова носил на руках! Так поступают только мужественные и сильные люди.

Вот таким мы, его коллеги и друзья, знали полковника медицинской службы Александра Петровича Шпетного, ушедшего из жизни героем.

Яков Иванович Митрофанов

Полковник медицинской службы, старший преподаватель военной кафедры СГМИ 1953–1974 гг.

**Яков
Иванович
Митрофанов**

Окончил Ленинградскую военно-медицинскую академию в 1939 г. В этом же году призван в ряды Красной армии. Военную службу начал на Дальнем Востоке в должности врача лазарета, затем был назначен на должность старшего врача Танкового полка 9-го отдельного танкового корпуса 1-го Белорусского фронта.

В 1944 г. корпус, в котором служил Яков Иванович, действовал на территории Польши и освобождал Варшаву. Наиболее сложная боевая обстановка сложилась при форсировании реки Буг. Медицинская служба понесла большие потери в личном составе и медицинском имуществе.

В апреле 1944 г. Яков Иванович назначен на должность командира медсанбата танкового корпуса, где он умело управлял работой медсанбата в условиях сложной боевой обстановки. С 1946 по 1959 г. Яков Иванович руководил деятельностью терапевтического военного госпиталя, после чего был назначен на должность старшего офицера военно-медицинского отдела УрВО.

Более 20 лет судьба Якова Ивановича связана с военной кафедрой СГМИ, где он работал старшим преподавателем.

На учебных сборах в войсках он тренировал студентов в развертывании полкового медицинского пункта и медсанбата, прививал им практические навыки в проведении медицинской сортировки раненых и др.

Яков Иванович награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, многими медалями, в т. ч. Польской Народной республики.

Аркадий Иванович Кортев

Врач-инфекционист, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, выпускник военного факультета II Московского медицинского института (1943 г.).

**Аркадий
Иванович
Кортев**

При распределении выпускников по окончании военного факультета Аркадию Ивановичу была оказана честь выбора службы за высокие показатели в учебе.

После дополнительной учебы по хирургии в составе своей части он отбыл на выполнение спецзадания Правительства СССР.

В течение короткого времени полк прибыл в Тегеран и принимал участие в охране конференции трех премьеров: Сталина, Рузвельта, Черчилля (1943 г.). По прибытию в Тегеран личный состав оказался в крайне неблагоприятной эпидемической обстановке, чему способствовала сильная жара и неумение военнослужащих соблюдать санитарный режим. Создались условия для массовой заболеваемости личного состава дизентерией. Однако своевременно проведенные мероприятия позволили не допустить распространения инфекционного заболевания среди военнослужащих.

По возвращению на Родину в конце 1945 г. Аркадия Ивановича направили для продолжения службы во Фрунзе, а затем в связи с болезнью в 1948 г. он был переведен в Куйбышев.

После учебы в аспирантуре на кафедре инфекционных болезней Куйбышевского медицинского института и защиты кандидатской диссертации назначен на должность ассистента, затем доцента. В 1953 г. направлен в Китайскую Народную Республику (Пекин) для оказания китайским коллегам помощи в борьбе с инфекционными болезнями.

В 1958 г. назначен заведующим кафедрой инфекционных болезней СГМИ, где проработал 36 лет в этой должности и 1 год в качестве профессора этой кафедры.

Под руководством Аркадия Ивановича выполнено 7 докторских и 37 кандидатских диссертаций. Автор 220 научных работ.

Нина Николаевна Самойлович

Майор медицинской службы, ассистент кафедры микробиологии СГМИ.

27 июня 1941 г. Нина Николаевна Самойлович приказом облвоенкомата была направлена на Северный флот. Перед врачом-эпидемиологом была поставлена задача: обеспечивать противоэпидемическую безопасность на фронте и в тылу.

Порой Нине Николаевне приходилось выполнять свою работу под непрекращающимся обстрелом противника. Условия были очень тяжелые, но ей помогла хорошая физическая подготовка: Нина Николаевна систематически занималась альпинизмом, лыжами.

Капитан медицинской службы Военно-морского флота Нина Николаевна сопровождала раненых, которых

отправляла в госпитали Мурманска и Полярного. Перевозили их на бывших рыболовецких шхунах. Часто над морем кружили вражеские самолеты.

В годы войны Ленинградский научно-исследовательский институт разработал специальную вакцину для борьбы с рядом эпидемических заболеваний. Нина Николаевна участвовала в проверке ее эффективности.

В 1944 г. ей присвоили звание майора медицинской службы. Позднее перевели на Балтийский флот, а через два года после окончания войны демобилизовали.

Вернувшись в Свердловск, Нина Николаевна работала ассистентом на кафедре микробиологии и много лет отдала медицинскому институту. Защитила кандидатскую диссертацию. Ее очень любили студенты.

Нина Николаевна была очень деятельным человеком. Она руководила музеем боевой славы школы № 116, который посвящен морской пехоте.

Нина Николаевна являлась высококвалифицированным преподавателем, прекрасным человеком, уважаемым в коллективе кафедры, факультета и среди студенческой молодежи.

Зоя Александровна Шувалова

Зоя Александровна в 1944 г. окончила лечебно-профилактический факультет СГМИ. После окончания вуза была призвана в ряды Советской Армии и направлена на курсы усовершенствования медсостава при УрВО, где ей было присвоено звание старшего лейтенанта медслужбы. После прохождения курсов Зоя Александровна

направлена в действующую армию на 1-й Украинский фронт, где работала в должности хирурга-ординатора в хирургическом полевом госпитале (ХППГ 51/56), а после окончания войны — в Военном госпитале, который сначала находился в Будапеште, а затем в Белорусском военном округе в Могилеве.

**Зоя
Александровна
Шувалова**

После демобилизации в 1947 г. она поступила на работу хирургом в медсанчасть Верх-Исетского завода. В 1950 г. за достигнутые высокие производственные показатели Зоя Александровна занесена в «Книгу Почета» Молотовского райздравотдела.

В 1951 г. переведена на должность больничного ординатора в детское хирургическое отделение городской клинической больницы № 1, а в 1952 г. избрана на должность ассистента кафедры детской хирургии СГМИ.

В 1958 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию.

В 1965 г. избрана на должность доцента, в 1966 г. ей присвоено ученое звание.

В октябре 1969 г. избрана на заведование кафедрой детской хирургии.

Зоя Александровна награждена шестью медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия В. И. Ленина», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной 1941–1945 гг.», «60 лет Вооруженных сил СССР», «Ветеран труда». Награждена значком «Отличнику здравоохранения», в июне 1981 г. — орденом «Знак Почета».

В те годы деструктивные заболевания легких буквально «косили» детей раннего возраста, капитан медицинской службы Зоя Александровна Шувалова, как и на фронте, делать этого не позволяла. Став великолепным детским хирургом, всю оставшуюся жизнь она давала своими умелыми руками и горячим сердцем шанс выздороветь тяжелобольным детям.

Александра Ивановна Шишкина

Преподаватель кафедры госпитальной хирургии СГМИ, кандидат медицинских наук, полковник медицинской службы.

Окончила СГМИ в 1943 г. В этом же году отправлена на фронт в должности начальника санитарной летучки 49569-й армии, затем переведена в госпиталь, который базировался в Харькове.

Госпиталь постоянно двигался за наступающей армией. Поступало много раненых, доставляемых прямо с поля боя, и среди них необходимо было выделить тех, кто нуждался в неотложной помощи (состояние шока, кровотечение), и направить их в операционную. Опера-

ционный блок в дни наступления работал круглосуточно по 4—5 дней. С 20 сентября 1944 г. по 19 февраля 1945 г. госпиталь располагался в Польше, в Кармановице. В этом селе было много сараев, в одном из них располагалось приемное отделение с операционным блоком, в котором на 8 столах проводились операции.

При наступательных операциях армии поток раненых длился 3—5 дней. Все сотрудники в это время не покидали свой пост. От больших перегрузок и бессонных ночей, по признанию Александры Ивановны, спасала только молодость (18—24 года).

19 февраля 1945 г. госпиталь с ранеными погрузился в эшелон, а передовая группа во главе с начальником госпиталя ехала на двух грузовых машинах в Германию. По приезде в Вандерн появился большой поток раненых. Шла битва за Берлин. В Вандерне Александра Ивановна и встретила День Победы. 9 мая 1945 г. госпиталь перебазировался в Фюрстенвальде, где находился до 7 июня 1946 г.

Войну Александра Ивановна окончила в чине капитана, затем ей было присвоено звание полковника медицинской службы.

Александра Ивановна имеет несколько наград: ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени (дважды), Богдана Хмельницкого, «Знак Почета», медали «За победу над Германией», «За освобождение Белоруссии», значок «Отличнику здравоохранения», юбилейные медали.

С благодарностью вспоминает профессора А. Т. Лидского, на кафедре которого ей пришлось работать после войны.

Труженики тыла — Н.М. Скоромец, Ю.П. Чугаев

Алексей Федорович Зверев

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой детской хирургии (1946–1971 гг.), ректор Свердловского государственного медицинского университета — СГМИ (1952–1962 гг.).

**Алексей
Федорович
Зверев**

Окончил медицинский факультет Пермского университета в 1930 г., после него работал в районной больнице Тавды Свердловской области, служил в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии.

В 1935 г. он избирался на должность ассистента сначала общей, а затем госпитальной хирургии СГМИ. Как ученый и педагог Алексей Федорович формировался под влиянием члена-корреспондента Академии медицинских наук СССР, профессора А. Т. Лидского. В 1940 г. под его руководством Алексей Федорович защитил кандидатскую диссертацию по проблеме острого гнойного плеврита.

В годы Великой Отечественной войны Алексей Федорович, помимо основной работы в медицинском институте, преподавал хирургию в медицинском училище, готовившего фельдшеров и акушеров, медицинских сестер.

С 1942 по 1951 г. Алексей Федорович — ведущий хирург Свердловского института туберкулеза, консультировал больных в эвакогоспиталях. В 1946 г. создал на базе детского хирургического отделения городской клинической больницы № 1 кафедру детской хирургии вновь организованного педиатрического факультета, а через год был утвержден в звании профессора и избран заведующим кафедрой детской хирургии СГМИ.

Алексей Федорович изучал тяжелые врожденные пороки развития центральной нервной системы у детей, результаты обобщил в своей докторской диссертации «Врожденные мозговые грыжи и их оперативное лечение», которую успешно защитил в 1947 г.

Темы научных работ профессора Алексея Федоровича многообразны. Они охватывают все разделы детской хирургии (абдоминальная хирургия, хирургия новорожденных, травматология, ортопедия, урология, нейрохирургия, анестезиология и др.). В настоящее время мы можем в полной мере оценить его вклад в их развитие как последователя и хирурга.

Алексей Федорович был хирургом широкого диапазона, прекрасно владеющим техникой операций, профессиональным мастерством, которым он щедро делился с учениками. Вместе с тем он был прекрасным педагогом. В течение двух лет он являлся председателем постоянной комиссии здравоохранения горисполкома Свердловска, на протяжении нескольких лет — депутатом городского и областного советов, до последних дней жизни — членом областного комитета защиты мира.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалью «За доблестный Труд», значком «Отличнику здравоохранения».

Алексея Федоровича уже нет с нами, но живы его дело и мысли, его открытия. Память об этом замечательном человеке, талантливом хирурге и педагоге хранят его ученики и последователи, ежегодно проводя в Уральском государственном медицинском университете (УГМУ) всероссийские (с международным участием) «Зверевские чтения».

Татьяна Эвальдовна Вогулкина

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой пропедевтики детских болезней (1951—1964 гг.), с 1964 по 1982 г. заведующий кафедрой детских болезней лечебно-профилактического факультета.

Окончила лечебно-профилактический факультет СГМИ в 1940 г., затем аспирантуру при кафедре детских болезней у профессора Е. С. Кливанской-Кроль.

Татьяна Эвальдовна Вогулкина

Аспирантские годы Татьяны Эвальдовны выпали на тяжелое время Великой Отечественной войны. Ее не отослали на фронт в качестве специалиста, она трудилась в тылу. Была педиатром в городской детской больнице, куда каждый день поступали изможденные и истощенные дети. Татьяне Эвальдовне приходилось работать круглосуточно постоянно. Поспать удавалось, когда получится. Врачей было немного, а тяжелобольных становилось все больше и больше.

Татьяна Эвальдовна отдала все свои силы на спасение детских жизней, но, к сожалению, память ее хранит не только лица счастливых выздоравливающих ребят, но и ужасные случаи смерти. Профессор рассказывала: «Бывали времена, когда мне приходилось бросать все дела и бежать в больницу, куда поступили новые больные. Особенно трудно было работать с детьми из блокадного Ленинграда. Эти дети не только не могли принимать

пищу по причине физиологических изменений, вызванных голодом, пострадала их психика: дети боялись пищи, боялись, что ее у них отнимут».

Однако, несмотря на все трудности, Татьяна Эвальдовна продолжала усиленно заниматься наукой и практикой. В 1944 г. она защитила кандидатскую диссертацию, с 1945 г. работала ассистентом кафедры детских болезней. В 1953 г. получила звание доцента, с 1964 по 1982 г. руководила кафедрой. В 1965 г. стала доктором наук, а в 1966 г. ей было присвоено звание профессора.

Татьяна Эвальдовна Вогулкина — автор 90 научных работ. Под ее руководством защитились 2 доктора медицинских наук и 13 кандидатов. Татьяна Эвальдовна воспитала целую плеяду своих учеников, которые усиленно работают и в настоящее время.

Она удостоена ордена Октябрьской революции, значка «Отличнику здравоохранения», ее имя внесено в «Книгу Почета» СГМИ.

Надежда Степановна Науменко

Заслуженный врач РФ, врач высшей категории по организации здравоохранения.

Родилась 19 сентября 1919 г. в Ольгино Самарской губернии.

В декабре 1941 г. окончила СГМИ (это был первично военный выпуск) и была направлена в Идринский район Красноярского края, где проработала до 1946 г. сначала врачом, а затем заведующим райздравотделом. Всего Надежда Степановна проработала в селе 47 лет.

Надежда Степановна вспоминает: «Трудовая моя деятельность началась с 1 февраля 1942 г. в Красноярском крае. Уже 7 месяцев шла война, с продуктами было туго, на базаре все дорого (1 кг сливочного масла стоил 600 руб., а эта вся моя месячная зарплата заведующей райздравотделом). Из одежды нечего и негде купить. Мне только как молодому специалисту сваяли валенки и сшили полушубок в быткомбинате по более или менее доступной цене. В Сибири выручала картошка, если был урожай.

Начинала я работать в Мало-Книшинской врачебной амбулатории Идринского района Красноярского края. Там и получила боевое крещение. Дочь фельдшера Ирина собралась рожать, роды у нее первые. Начались схватки. Я знаю, что должна показаться головка ребенка, но ее нет, только пузырь. А сестра мне говорит: «Прорывайте пузырь», и дает анатомический пинцет. Прорвала, хлынули околоплодные воды и показалась головка. Я чуть помогла ее вывести, а потом вывела и одно плечико, потом второе, и родился весь ребенок. Родился мальчик, крупный, родовит, сразу закричал, а это хороший признак.

В своей работе я всегда руководствуюсь правилом, что врач должен учиться постоянно у коллег-врачей и сестер, и санитарок. Это необходимо для больных...

Трудная работа сельского врача, но я с большим уважением относилась к больным и всегда чувствовала боль другого человека. Я слышу, что молодые врачи дают клятву Гиппократата, т.е. поведение врача должно соответствовать принципу «не навреди». Однако многие нарушают этот обет. Наш выпуск клятву почему-то не давал. Может, потому, что шла война. Ребят сразу же после 4-го курса призывали в Красную армию. Многие из них погибли в первые же

месяцы войны 1941 г. Это Иван Краско, его сестра Катя и Юрий Обухов. Разве могли эти врачи нарушить клятву Гиппократата, пусть даже и не давали ее, ведь каждый из них был на грани жизни и смерти? Разве могли они навредить, если у каждого кто-то из родных был на фронте и мог погибнуть в любую минуту? Клятва была у каждого в душе и сердце. Теперешние выпускники дают клятву, но, как часто бывает, нарушают ее. Видишь неуважение, безразличие, отказ помочь больным, особенно пожилым людям».

Этот рассказ о себе и людях, с которыми работала долгие годы Надежда Степановна, взят из ее книги «Записки сельского врача», которую она прислала члену-корреспонденту РАН С. М. Кутепову.

Нина Петровна Макарова

Доктор медицинских наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ, заведующий кафедрой госпитальной хирургии СГМИ — Уральской государственной медицинской академии (УГМА, 1988—2004 гг.).

Во время Великой Отечественной войны Нина Петровна во внеурочное время в школе вместе с классом работала на колхозных полях, занималась стиркой и починкой белья в эвакуогоспитале, дежурила у постели тяжелобольных, выполняла другую хозяйственную работу.

Нина Петровна окончила лечебно-профилактический факультет СГМИ в 1954 г. После окончания клинической ординатуры работала в практическом здравоохранении. С 1963 г. перешла на преподавательскую работу, на кафедру госпитальной хирургии СГМИ — УГМА.

**|| Нина
Петровна
Макарова**

Нина Петровна работала на кафедре в послевоенные годы, активно занималась научной работой. В 1960-е гг. впервые внедрила хирургический метод лечения острого тромбофлебита поверхностных вен, ей впервые проведена тромбэктомия при эмбологенном илеофemorальном тромбозе. В 1970-е гг. Ниной Петровной впервые выполнены гломэктомия, химическая хирургическая денервация корня легкого при тяжелой бронхиальной астме.

Автор более 210 научных работ. Под ее руководством защищено 4 докторских и 13 кандидатских диссертаций. Награждена почетным дипломом лауреата премии А. Т. Лидского за цикл научных работ по неотложной хирургии сердца.

Михаил Федорович Лемясев

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общей гигиены (1971–2003 гг.).

**Михаил
Федорович
Лемясев**

К началу Великой Отечественной войны Михаил Федорович окончил четыре класса. Как вспоминает он сам: «Был солнечный день, по радио объявили о начале войны. Уже через пару дней отца призвали в ряды Красной армии. И мы с четырьмя сестрами, годовалой племянницей и мамой остались одни.

Под лозунгом «Все для фронта, все для победы» каждая колхозная семья в год должна была сдать государству 75 яиц, 9 кг масла, 40 кг мяса и 9 кг шерсти. Выживали мы уже за счет того, что имели свое хозяйство. Огород засаживали картошкой, часть нарезали, высушивали и сдавали на фронт. Мама и сестры вязали варежки и носки для солдат. Я видел, как люди пухли от голода. Чтобы поддержать семью, мне приходилось заниматься весной полевыми работами, на конях пахать землю. За этот труд

мне выдавали 500 г муки, и мама была счастлива. За тяжелые годы войны приходилось браться за любую работу, несмотря на свой возраст и степень усталости...

С первых же месяцев войны в наше село стали поступать раненные: один с ампутированной нижней конечностью по голень, второй — с ампутированной по тазобедренный сустав. Но, несмотря на свои увечья, каждый находил для себя деревянные протезы и учился жить заново.

Постепенно по деревне пошли слухи, что война закончилась. Люди начали возвращаться домой. Вскоре отец вернулся целый и невредимый».

За годы войны Михаил Федорович окончил в родном селе Краснополье семь классов и в 1947 г. поступил в зооветеринарный техникум, который окончил в 1950 г. по специальности «ветеринарный фельдшер».

С 1950 по 1953 г. он служил в рядах Советской армии. После окончания 10 классов поступил на санитарно-гигиенический факультет СГМИ. В институте активно занимался общественной работой. Уже работая в институте, был деканом санитарно-гигиенического факультета, а с октября 1980 по май 1989 г. — секретарем парткома института.

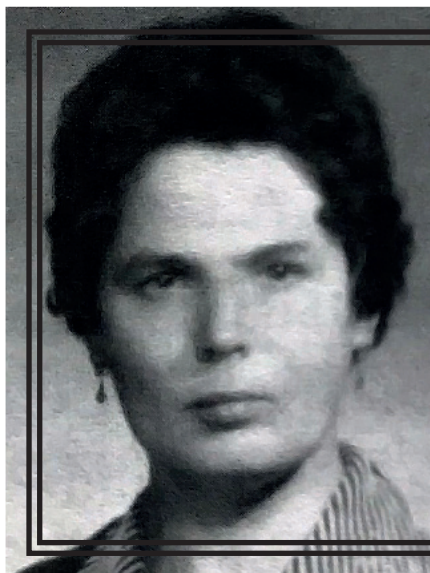
Михаил Федорович активно занимался научной работой. В 1965 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в 1977 г. — докторскую, а в 1979 г. ему присвоили звание профессора. С 2003 по 2014 г. — профессор кафедры общей гигиены СГМИ — УГМУ. Им опубликовано 155 научных работ, в т. ч. две монографии.

В санитарное законодательство Михаил Федорович внедрил 15 гигиенических нормативов. Под его руковод-

ством защищено 8 кандидатских и докторских диссертаций. Имеет правительственные награды: орден Трудового Красного Знамени, медали «За освоение целинных земель», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда».

Клавдия Михайловна Романова

Заместитель главного бухгалтера, главный бухгалтер СГМИ (1967–1987 гг.).

**Клавдия
Михайловна
Романова**

Клавдия Михайловна вспоминает: «Когда началась Великая Отечественная война, я училась в шестом классе в Верхнем Дуброво. Доучилась до седьмого класса. Ле-

том работали на торфянике. Рабочие выкапывали торф, а мы накладывали в клетки. Было очень тяжело, уставали сильно, но ничего — терпели.

Летом 1943 г. я пошла работать учеником машиниста электростанции. Днем работала на электростанции, а по ночам мы разгружали с девчонками вагоны с углем. Каждый вагон был по 60 тонн. Однажды мы проспали на дневную работу. В то время опоздание на работу грозило тюрьмой. Но нас простили на первый раз и не наказали.

Осенью 1943 г. переехала в Свердловск. Поступила учеником счетовода в отделение паровозного хозяйства. Жила в общежитии, где в комнате нас проживало тринадцать человек. Был постоянный холод и стресс.

В годы войны всем общежитием работали на подсобном хозяйстве. Весной сажали картошку, летом ее окучивали, а осенью — выкапывали. Однажды нам дали задание — грузить лес в вагоны. Грузили больше недели, спали на холодной земле. Работали одни девчонки по 15—16 лет. Наконец, нагрузили десять вагонов. И вдруг приходит приказ выгружать лес обратно, поскольку понадобился состав. Мы со слезами на глазах выгружали эти бревна.

В 1950 г. я вышла замуж за военного. С мужем переехали на Сахалин по месту службы супруга. Осенью 1954 г. мужа перевели в Свердловск. В 1962 г. получила аттестат зрелости. Работала бухгалтером в различных учреждениях Свердловска. В 1967 г. поступила на работу в должности заместителя главного бухгалтера, а затем переведена на должность главного бухгалтера СГМИ, где проработала более 20 лет».

Все испытания, которые принесла война, Клавдия Михайловна Романова выдержала с честью и добросовестно трудилась в послевоенные годы.

Алевтина Федоровна Плышевская

Доцент кафедры философии СГМИ (1977–1997 гг.).

**Алевтина
Федоровна
Плышевская**

В начале войны Алевтине Федоровне было 15 лет. Она училась на 1-м курсе Свердловского педагогического училища.

Из воспоминаний: «Страсть к учебе и знаниям была у меня так велика, что и в мыслях не было бросить училище и пойти работать. Училась я хорошо, получала повышенную стипендию, всю войну была донором, тем и жила. Буквально каждый день после занятий, а иногда и вместо них, учащихся посылали на выполнение обще-

ственных работ. Особенно мне запомнились два «постоянных» задания: нам поручали встречать и разгружать эшелоны, которые приходили с оккупированной земли и в которых были вагоны с детьми. Эшелон приходил, открывали вагоны, а там — дети. Все истощенные, бледные, с потухшими глазами. Мы подхватывали их и вели — кого-то несли — в здание вокзала для дальнейшего распределения. Сколько грустных и трагичных историй было выслушано нами. Погибли самые близкие люди на глазах этих детей. Второе наше задание заключалось в том, что мы ехали на ВИЗ. В переулке Плотников стоял какой-то барак, там делали «грелки». Как делали: брали непромокаемый пакет, туда насыпали белый порошок, пакет плотно закрывали и отправляли на фронт. Там в холодное время года можно было пакет раскрыть, налить воды, и начиналась химическая реакция. Грелка становилась теплой, так она спасала от холода наших солдат».

После войны Алевтина Федоровна многие годы работала на кафедре СГМИ — УГМА. Пользовалась большим уважением у студентов, вела большую общественную работу.

Анна Алексеевна Петина

Старший преподаватель кафедры общей гигиены СГМИ — УГМА (1985–1996 гг.).

В 1939 г. Анна Алексеевна окончила 1-й класс, но из-за шедших репрессий, 5 лет не обучалась. Образованием занимался отец.

Анна Алексеевна вспоминает: «Мне очень нравилось учиться, любила читать. Читала в основном при луне, т. к. электричества не было. В 1943 г. (в 12 лет) начала работать подсобным рабочим при детдоме: зимой кормила поросят, летом работала пастухом вместе с братом. Жилось очень трудно. Однако 8 классов я окончила в 1950 г., а затем поступила в медицинское училище, которое окончила с отличием в 1954 г. В августе этого же года поступила на санитарно-гигиенический факультет СГМИ, который окончила в 1960 г. После чего работала в отделе гигиены научно-исследовательского института (НИИ) гигиены труда и профзаболеваний».

**Анна
Алексеевна
Петина**

В 1968 г. Анна Александровна защитила кандидатскую диссертацию, а в 1972 г. была приглашена на кафедру общей гигиены СГМИ на должность ассистента.

С 1985 по 1996 г. она работала в должности старшего преподавателя на кафедре общей гигиены. В медицин-

ском вузе Анна Алексеевна проработала около 25 лет. Активно занималась общественной работой, и сейчас по мере возможности оказывает помощь Ветеранской организации УГМУ.

Анна Васильевна Харитонова

Доктор медицинских наук, профессор.

**Анна
Васильевна
Харитонова**

Во время Великой Отечественной войны Анна Васильевна работала на военном заводе сверщицей-контролером по инструменту. В 1950 г. окончила педиатрический факультет СГМИ.

В 1964 г. Анна Васильевна избрана заведующей кафедрой пропедевтики детских болезней, которой руководила на протяжении 20 лет.

В 1970 г. она защитила докторскую диссертацию по проблеме геморрагического васкулита у детей, звание профессора получила в 1971 г.

Анна Васильевна автор около 100 научных работ, являлась научным руководителем 3 кандидатских диссертаций.

На протяжении всего времени, проведенного за работой в институте, Анна Васильевна занималась общественной работой, неоднократно избиралась депутатом районного Совета, была секретарем партийного бюро педиатрического факультета. Награждена медалью «За трудовую доблесть», значками «Отличнику здравоохранения» и «За отличные успехи в работе».

Надежда Васильевна Герасимова

Кандидат медицинских наук.

|| Надежда
Васильевна
Герасимова

Надежда Васильевна вспоминает: «Мои школьные годы прошли с 1932 по 1942 г. В школах отводилось большое внимание патриотическому воспитанию учащихся. В Свердловске был открыт Дворец пионеров, который имел большое воспитательное значение для молодежи.

В 1941 г. внезапно начавшаяся Великая Отечественная война нарушила и изменила жизнь нашей страны. Уже с первых месяцев войны потребовалась помощь школьников-учеников 5—10-х классов на полях колхозов и совхозов по уборке урожая осенью, а весной — в посевной кампании. Помогали совхозным рабочим убирать овощи с полей.

Наша школа шефствовала над эвакогоспиталем: помогали ухаживать за тяжелоранеными, мыли лестницы и коридоры, так как не хватало санитарок. Периодически работали на военных заводах — очищали цех от металлической стружки после обработки гильз для снарядов. Всю эту работу мы выполняли в позднее вечернее время, после уроков в школе».

В 1947 г. Надежда Васильевна окончила лечебно-профилактический факультет СГМИ. До 1957 г. работала терапевтом, затем старшим терапевтом в практическом здравоохранении. В 1958 г. была избрана ассистентом кафедры госпитальной терапии, а через год перешла на кафедру госпитальной терапии педиатрического факультета. В 1966 г. защитила кандидатскую диссертацию, в 1975 г. ей было присвоено звание доцента. С 1975 по 1979 г. исполняла обязанности заведующего кафедрой.

Надежда Васильевна — автор более 40 печатных работ. Награждена значком «Отличнику здравоохранения». Ветеран университета.

Вероника Александровна Белугина

Кандидат медицинских наук.

**Вероника
Александровна
Белугина**

Окончила лечебно-профилактический факультет СГМИ в 1951 г.

Вероника Александровна вспоминает: «Основные занятия в начале 1945 г. у студентов 1-го курса проходили в главном корпусе на ул. Репина, 3, в корпусе на улице Декабристов, 32, а также в аудитории НИИ охраны материнства и младенчества. Эта аудитория была совсем не оборудована: студенты сидели на полу, была только доска — натянутые веревки для таблиц. Плохо было с тетрадями, бумагой. Часто лекции писали на старых книгах. На 1-м и 2-м курсах мы часто были заняты разгрузкой раненых в эвакуационном пункте, в госпиталях, на лесозаготовках. Работали на колхозных полях».

После окончания института Вероника Александровна защитила кандидатскую диссертацию, получила звание доцента и долгие годы работала преподавателем на кафедре анатомии человека. Она отдавала много сил

и внимания студентам по усвоению знаний фундаментального предмета — анатомии человека. Через ее занятия прошла целая плеяда студентов, впоследствии ставшими профессорами и академиками.

Вероника Александровна награждена медалью «100 лет со дня рождения В. И. Ленина», юбилейными медалями к 50-ти и 60-летию Великой Победы, значком «Отличнику здравоохранения». Ветеран труда, ветеран университета.

Нинель Калистровна Валейко

Кандидат медицинских наук, ассистент кафедры факультетской терапии СГМИ.

Нинель Калистровна вспоминает: «Мои университеты по освоению колхозно-совхозной деятельности начались с осени 1941 г. Шел третий месяц тяжелой войны фашистской Германии с Советским Союзом. Осенью 1941 г. я пошла в 10-й класс. В летне-осенний период выезжали всем классом на работу в колхоз. В 1942 г. в Свердловск был эвакуирован биофак Московского государственного университета, а в 1943 г. вышло распоряжение о возвращении в Москву. Пришлось остаться в Свердловске и подать документы в СГМИ. Дожидалась зачисления в институт, работая в колхозе. Работа была физически тяжелая: доставание вилами из стога колосьев «хлеба» — отгребание соломы от молотилки. После наступления холодов нам выдали спецодежду — пару лаптей, а вторую пару прикупили сами на заработанные деньги. Большая проблема была с сухой одеждой. Начались простудные заболевания, ноги покрывались длительно незаживающими язвами, надле-

жащая медицинская помощь не оказывалась. Продолжая учиться на 1-м и 2-м курсах педиатрического факультета СГМИ, мы постоянно выезжали на работу в колхоз. После окончания института в 1948 г. была направлена в отдаленный от райцентра сельский врачебный участок. Проработав там 3 года, поступила в ученическую ординатуру при кафедре факультетской терапии СГМИ. Затем снова пришлось проработать несколько месяцев на сельском амбулаторном участке Тугулымского района.

Вот такие воспоминания о том тяжелом военном и послевоенном периоде, которые, порой, тревожат мою душу».

Анатолий Петрович Боярский

Доктор медицинских наук, профессор.

В годы войны (1944 г.) Анатолий Петрович трудился в рыболовной бригаде, в которой он доработал до 1945 г.

После окончания школы в 1948 г. Анатолий Петрович поступил в СГМИ на санитарно-гигиенический факультет, который окончил с отличием в 1954 г. С 1954 по 1957 г. он работал в практическом здравоохранении. Затем учился в аспирантуре при СГМИ на кафедре общей гигиены (заведующий кафедрой — профессор С. В. Миллер). В 1961 г. Анатолий Петрович защитил кандидатскую диссертацию, а двумя годами позже получил звание доцента. С 1965 по 1983 г. Анатолий Петрович заведовал кафедрой гигиены детей и подростков. С 1971 по 1980 г. являлся проректором института по учебной части. В 1983 г. защитил докторскую диссертацию, был избран заведу-

ющим кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения. Коллектив кафедры под руководством А. П. Боярского постоянно поддерживал СЛОВО связи с органами и учреждениями здравоохранения, активно участвовал в работе коллегиальных органов учреждения здравоохранения, в подготовке проектов областных законов и инструктивно-методических документов, что способствовало улучшению учебного процесса со студентами.

Анатолий Петрович — автор 170 научных работ. Под руководством А. П. Боярского выполнено и защищено 18 кандидатских диссертаций, в т. ч. двумя практикующими врачами.

За самоотверженный труд Анатолий Петрович награжден орденами Почета, «Знак Почета», медалями, значком «Отличнику здравоохранения». Ветеран труда, ветеран университета.

Вадим Павлович Порозов

Заслуженный тренер РСФСР (1961 г.), мастер спорта СССР по лыжным гонкам (1945 г.), почетный мастер спорта СССР (1964 г.).

Окончил заочно Омский институт физкультуры. Заведующий кафедрой физического воспитания СГМИ — УГМА (1970—1990 гг.), доцент с 1957 г.

Вадим Павлович работал в институте старшим преподавателем физического воспитания по лыжному спорту. Под его руководством и непосредственным участием команда лыжников института 15 раз становилась чем-

пионом и 3 раза призером в соревнованиях на первенство Минздрава СССР и РСФСР. Среди воспитанников Вадима Павловича 2 чемпионки мира среди студентов, 1 чемпионка СССР, 4 чемпиона РСФСР. 2 воспитанника Вадима Павловича в последствии стали докторами и 19 кандидатами медицинских наук.

Вадим Павлович — автор 10 печатных работ. В 1973 и 1975 гг. он избирался депутатом Верх-Исетского района. С 1971 по 1989 г. являлся председателем спортивной комиссии учебно-методического совета Минздрава СССР и РСФСР.

Михаил Леонтьевич Кирюхин

Полковник медицинской службы в отставке.

Когда началась война Михаилу Леонтьевичу исполнилось 10 лет. Конечно, в его детской памяти остались неизгладимые впечатления. Осень 1941 г. В то время он в составе сельской бригады направлялся к строительству оборонительных рубежей под руководством военных инженеров. И в свои детские годы он узнал, что такое противотанковый ров, эскарп, отсечная позиция.

Михаил Леонтьевич рассказывает: «Каждый день мы получали задания. Копали землю, вкалывали столбы, укладывали бревна и камни. Сильно уставали. Нас мучил холодный осенний дождь со снегом, слякоть, грязь по колено. Тяжелым потрясением для нас были налеты немецкой авиации. Нас бомбили, обстреливали из пулеметов. Жуткая картина. Я впервые увидел раненых и убитых. Погибли 6 человек наших сельчан».

Подготовленные сельчанами рубежи оказали помощь бойцам Красной армии, и они не пропустили немцев к Туле с юго-восточного направления. Фашисты были остановлены в 3 километрах от деревни, где жили Кирюхины.

«Я чувствую гордость за свою причастность к Победе. У каждого из нас, теперь уже у людей старшего поколения, был свой Сталинград, своя Курская дуга», — говорил Михаил Леонтьевич.

Евгения Самуиловна Кливанская-Кроль

Основатель Свердловской научной школы педиатров, первая женщина-профессор на Среднем Урале.

**Евгения
Самуиловна
Кливанская-
Кроль**

Родилась 26 ноября 1887 г. в Екатеринбурге в семье фармацевта и зубного врача. Училась Евгения очень хорошо, была первой ученицей, окончила екатеринбургскую гимназию с золотой медалью в 1904 г. и переехала в Казань, куда ранее уехали родители.

В 1905 г. она в числе 5 первых женщин-медалисток была принята вольнослушательницей на медицинский факультет Казанского университета.

В 1908 г. Евгения вышла замуж, и в апреле 1911 г. у нее родилась дочь Нина (впоследствии физиолог, доктор медицинских наук и профессор СГМИ).

В 1915 г. Евгения Самуиловна первая из женщин-врачей получила должность сверхштатного ординатора. Она явилась одним из первых организаторов детской консультации при кафедре педиатрии в стране.

В 1925 г. опубликовала монографию, посвященную охране материнства и младенчества. Решив написать диссертацию, перешла работать на кафедру гистологии к профессору А. Н. Миславскому. Диссертация «К морфологии экспериментального гипертиреозидизма» была защищена в 1927 г. (в то время не было деления на кандидатские и докторские). В 1928 г. она была переведена на немецкий язык, а позднее, в 1935 г., в Свердловске Евгении Самуиловне по совокупности работ присуждены степень доктора медицинских наук и звание профессора. В 1929 г. она была утверждена в должности приват-доцента по курсу «Охрана материнства и младенчества СССР».

В 1931 г. в Свердловске формировался медицинский институт, и Евгении Самуиловне предложили заведовать кафедрой педиатрии.

На съезде 1912 г. было внесено предложение об основании Всероссийского общества детских врачей и представлен проект его устава, но до революции этому проекту из-за Первой мировой и Гражданской войн не суждено было осуществиться. В 1930-е гг. общества детских врачей стали формироваться на республиканском уровне.

26 января 1933 г. Наркомздрав РСФСР утвердил устав Общества детских врачей РСФСР и состав временного правления, возглавляемого профессором А. А. Киселем. К началу 1935 г. Общество насчитывало 27 отделений, охватывавших большинство ведущих областей, а через год их количество увеличилось до 40. В центре научно-практической работы отделений Общества стояла борьба с детскими инфекционными заболеваниями.

Уже в начале 1920-х гг., когда в Свердловске было еще незначительное количество детских врачей, они под руководством К. П. Гаврилова создали секцию педиатров внутри Уральского медицинского общества. В 1928 г. эта секция была объявлена самостоятельным научным обществом педиатров, которое возглавила Р. И. Зетель-Коган.

С появлением в Свердловске в 1932 г. профессора Евгении Самуиловны Кливанской-Кроль руководство обществом перешло к ней. С тех пор возглавляли общество ученые СГМИ.

Для большей заинтересованности врачей внутри общества было организовано несколько секций по основным разделам педиатрии (физиология и патология новорожденных, ревматизм, туберкулез, инфекционные болезни и др.) Все это оказывало большое влияние на повышение квалификации врачей, привлечение их к научной работе, на внедрение в работу детских лечебно-профилактических учреждений достижений медицинской науки.

С началом Великой Отечественной войны Общество детских врачей перестроило свою работу в соответствии с задачами военного времени — сохранение жизни и здоровья детей. Поэтому общества детских врачей в Свердловске под председательством профессора Е. С. Кли-

ванской-Кроль, а в Казани под председательством профессора И. К. Меншикова наметили решение вопросов улучшения питания детского населения, ранней диагностики сыпного тифа и других инфекций.

На курсах усовершенствования врачей-педиатров.
В центре Е. С. Кливанская-Кроль

В июне 1932 г. семья Евгении Самуиловны приехала в Свердловск, и с 1932 г. должность руководителя детской соматической клиники НИИ охраны материнства и младенчества, а затем научного руководителя детского сектора института заняла Е. С. Кливанская-Кроль, поднявшая его научную работу на новую высоту. Тематика исследований педиатрического отдела в эти годы была посвящена борьбе с детской заболеваемостью, смертностью новорожденных, детскими инфекциями, гриппом, а также изучению рахита.

Е. С. Кливанская-Кроль с Р. И. Зетель-Коган были организаторами кафедры детских болезней в медицинском

институте, а в 1933 г. Евгению Самуиловну утвердили заведующим этой кафедры.

Особое место в деятельности клиники занимала борьба с туберкулезным менингитом. До появления стрептомицина ребенок, заболевший этой болезнью, был обречен, и его лечение было бесперспективно. Свердловская детская клиника одной из первых применила стрептомицин, который открыл новую эру в лечении туберкулезного менингита. На конференции после доклада Евгении Самуиловны перед слушателями продефилировала группа детей, переболевших туберкулезным менингитом и вылеченных. Впечатление было потрясающее: все эти дети по понятиям тех лет были обречены на смерть.

В последующие годы основной проблемой научных работ Евгении Самуиловны и ее коллектива были вопросы возрастной реактивности детей.

Евгения Самуиловна принимала активное участие в общественной жизни. С 1932 по 1951 г. она являлась бессменным председателем Свердловского отделения общества детских врачей. Много лет была консультантом по педиатрии в медсанчасти Министерства государственной безопасности и Министерства внутренних дел. Ее консультациями широко пользовались педиатры Свердловска и области.

С начала Отечественной войны Евгения Самуиловна возглавила Совет лечебно-профилактической помощи детям при областном отделе здравоохранения и комиссию по оказанию помощи эвакуированным детям при городском отделе здравоохранения. С 1941 г. Евгения Самуиловна являлась членом Совета лечебно-профиллак-

тической помощи детям Минздрава РСФСР, с 1948 г. — членом ученого Совета Минздрава РСФСР.

Работа Е. С. Кроль-Кливанской была многократно отмечена Министерством, Свердловскими облздравом и горздравом, горкомом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), дирекцией СГМИ, она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и значком «Отличнику здравоохранения».

Хирурги alma mater, ковавшие победу в годы Великой Отечественной войны на фронтах и в тылу — В.Л. Ермолаев

Обращение к истории Великой Отечественной войны — дело святое. В 2025 г. страна отмечает 80-ю годовщину этого события. Понимая цену Победы, нельзя не отдавать дань огромного уважения и благодарности самоотверженной службе и труду хирургов нашего медицинского вуза на фронтах и в тылу. Особенно это важно для воспитания нашей молодежи, не изведавшей ужасов самой кровопролитной войны во всей истории человечества.

Благодаря самоотверженному труду медицинских работников фронта и тыла в боевой строй было возвращено 72,3% раненых (10,5 из 14,5 миллионов). Определенную роль сыграли в достижении Великой Победы и хирурги нашей alma mater.

Аркадий Тимофеевич Лидский

Выдающийся организатор науки и практического здравоохранения на Урале, доктор медицинских наук,

профессор (1924 г.), заслуженный деятель науки РСФСР (1942 г.), член-корреспондент Академии медицинских наук (АМН) СССР (1945 г.).

Окончание Казанского университета совпало с началом Первой мировой войны в 1914 г. Аркадий Тимофеевич был призван в армию, службу проходил врачом пехотного полка. Первую известность приобрел во время работы в Астрахани, где заведовал хирургическим отделением и кафедрой анатомии. С 1031 г. и до конца своей жизни жил и работал в Свердловске, где в 1931 г. основал кафедру госпитальной хирургии, а затем создал свою школу хирургов.

В годы Великой Отечественной войны был главным хирургом и научным консультантом управления эвакуационных госпиталей Свердловска и области. Огромное значение для военно-полевой хирургии имели монографии Аркадия Тимофеевича: «Гипсовая повязка в лечении огнестрельных ран», «Инфицированные огнестрельные переломы», «Последствия и поздние осложнения огнестрельных ранений». Автор более 200 публикаций, в т. ч. 9 монографий по вопросам военно-полевой хирургии, асептики и антисептики, урологии, онкологии, нейрохирургии, травматологии и ортопедии, сосудистой хирургии и др. Почетный член Всероссийского общества хирургов им. Н. И. Пирогова. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

Моисей Израилевич Сахаров

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общей хирургии СГМИ, директор Свердловской станции переливания крови (1937–1947 гг.).

Окончив в 1928 г. медицинский факультет Иркутского университета, Моисей Израилевич сразу же добровольцем ушел на фронт (в то время разгорелся конфликт на Китайско-Восточную железную дорогу). Службу проходил младшим полковым врачом.

После демобилизации переехал в Серов, там работал ординатором хирургического отделения и заведующим им же организованным отделением переливания крови. С 1937 г. и до конца своей жизни жил и работал в Свердловске. Изучал действие закиси азота, был признанным пионером в этой области, а также в вопросах переливания крови. В 1940 г. Моисей Израилевич был избран на должность ассистента кафедры А. Т. Лидского, заведовал чистым хирургическим отделением городской клинической больницы № 1, был директором Свердловской станции переливания крови. Фронтам требовалось огромное количество донорской крови. На деньги, получаемые за счет безвозмездной сдачи крови, дважды Свердловская станция переливания крови перечисляла по два миллиона рублей на оснащение воздушной эскадрильи «Уральский донор» и дважды получала благодарственные телеграммы от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

Накопленный опыт лег в основу докторской диссертации (1953 г.). Вскоре Моисей Израилевич был избран на должность заведующего кафедрой общей хирургии СГМИ. В 1959 г. сформировал свою хирургическую школу. Имел многочисленные правительственные награды. В конце своей карьеры Моисей Израилевич являлся профессором-консультантом госпиталя инвалидов войн.

Давид Григорьевич Шефер

Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, основатель Уральской школы нейрохирургов и невропатологов, заведующий кафедрой нервных болезней и нейрохирургии СГМИ, организатор одной из первых в СССР специализированных бригад скорой помощи для больных с нарушениями мозгового кровообращения.

Давид
Григорьевич
Шефер

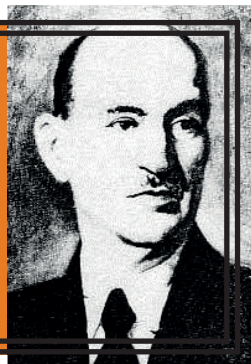
В период Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 г. — главный невропатолог и нейрохирург Уральского военного округа (УрВО), подполковник медицинской службы. Автор более 300 научных трудов, в т. ч. 4 монографий, посвященных вопросам нейроинфекции, вегетативным нервным расстройствам, острым нарушениям мозгового кровообращения. Награжден орденом Ленина, Отечественной Войны I степени, Трудового Красного Знамени.

Лев Моисеевич Ратнер

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой факультетской хирургии СГМИ, основатель Уральской онкологической школы, участник Первой мировой, гражданской, Финской и Отечественной войн.

**Лев
Моисеевич
Ратнер**

Получив диплом об окончании Московского университета, еще 4 года специализировался в отечественных клиниках и клиниках Берлина. Мировая война забросила его в госпиталь на германском фронте. Затем революция. Во время гражданской войны Лев Моисеевич был призван в ряд Рабоче-крестьянской Красной армии. Был начальником плавучего госпиталя Красной армии, который курсировал по Волге и Каме. В 1919 г. вместе с частями Красной армии прибыл в Екатеринбург. В 1934 г. Лев Моисеевич избран заведующим кафедрой факультетской хирургии СГМИ, в 1947 г. успешно защитил докторскую диссертацию по онкологии.

Военная карьера Льва Моисеевича продолжалась во время событий на озере Хасан, войны с Финляндией,

а затем с фашистской Германией. В 1941–1946 гг. он являлся консультантом санитарного отдела УрВО, подполковником медицинской службы. Регулярно оперировал в эвакогоспиталях № 1706, 354, 414. Особенно увлекся тогда новым и сложным направлением — хирургией кровеносных сосудов. В 19-м томе «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне» им был написан целый раздел, посвященный сосудистой хирургии.

На протяжении всех лет Великой Отечественной войны он продолжал возглавлять кафедру в СГМИ и онкологическую клинику в физиотерапевтическом институте. В 1942 г. награжден орденом Красной Звезды.

Георгий Львович Ратнер

Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, участник Великой Отечественной войны.

|| Георгий
|| Львович
|| Ратнер

В январе 1942 г. был призван в Красную армию, служил на 1-м Прибалтийском фронте в должности командира оптической разведки. В 1944 г. после сквозного ранения грудной клетки с повреждением нервного сплетения был демобилизован и в этом же году поступил на учебу в СГМИ, который окончил с отличием в 1949 г., был зачислен в клиническую ординатуру при кафедре госпитальной хирургии, к окончанию которой защитил кандидатскую диссертацию под руководством А. Т. Лидского.

В 1954 г. — ассистент кафедры факультетской хирургии Челябинского мединститута, в 1957 г. — доцент. После защиты докторской диссертации в 1962 г. был избран по конкурсу заведующим кафедрой факультетской хирургии Куйбышевского медицинского института.

Вклад в науку нашего земляка огромен: автор более 300 научных работ, в т. ч. 30 монографий, 15 изобретений. Подготовил 30 докторов медицинских наук и 85 кандидатов. Автор несколько книг публицистического жанра: «Моя профессия — хирург», «Искусство лектора», «Зри в корень», «Новые афоризмы».

Федор Родионович Богданов

Доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки РФ, выпускник первого Московского медицинского факультета (1925 г.). Работал в институте им. Н. В. Склифосовского, затем обучался в аспирантуре, по окончании которой в 1931 г. был направлен Наркомздравом на работу в Свердловск. С 1931 г. возглавлял научно-учебный сек-

тор во вновь организованном Уральском научно-практическом институте травматологии и ортопедии, директором которого в то время был профессор В. Д. Чаклин. В 1939 г. был утвержден в ученном звании профессора.

В годы Великой Отечественной войны поток раненых создал огромную нагрузку на врачей-травматологов. По инициативе Федора Родионовича были созданы новые отделения по лечению раненых. Активно внедрялись его собственные методы лечения огнестрельных ранений крупных суставов, кисти, огнестрельного остеомиелита, тяжелых отморожений. 1 сентября 1938 г., продолжая работать в Уральском научно-практическом институте травматологии и ортопедии, он был избран на должность заведующего кафедрой общей хирургии СГМИ, которую ему передал А. Т. Лидский.

С началом войны получил звание военврача 1-го ранга и был назначен главным хирургом УрВО.

Под его руководством защищено 29 докторских и 84 кандидатских диссертаций. Имел многочисленные правительственные награды.

Борис Павлович Кириллов

Доктор медицинских наук, профессор, видный представитель хирургической школы А. Т. Лидского.

Выпускник 1930 г. Астраханского медицинского института. Сначала работал в сельской больнице Ивановской области. В 1936 г. принят на работу ассистентом кафедры оперативной хирургии Ивановского мединститута. С 1937 г. — ассистент (кандидат медицинских наук),

затем доцент кафедры госпитальной хирургии СГМИ, руководимой профессором А. Т. Лидским.

**Борис
Павлович
Кириллов**

В период Великой Отечественной войны — ведущий хирург эвакогоспиталя по лечению ранений крупных суставов, одновременно заведующий кафедрой нормальной анатомии.

В 1950 г. успешно защитил докторскую диссертацию, получил звание профессора и с 1952 г. заведовал кафедрой госпитальной хирургии Рязанского медицинского института. Имел многочисленные правительственные награды.

Татьяна Сергеевна Григорьева

Доктор медицинских наук, профессор.

Выпускница 1924 г. медицинского факультета Томского университета. Несколько лет работала практическим хирургом. В 1931 г. переехала в Свердловск, работала хи-

рургом, а затем заведующим хирургическим отделением медсанчасти Уральского завода транспортного машиностроения.

**Татьяна
Сергеевна
Григорьева**

В годы Великой Отечественной войны являлась главным хирургом Уральского завода транспортного машиностроения и консультантом четырех эвакуогоспиталей. Хирург широкого диапазона.

С 1953 г. — старший научный сотрудник Свердловского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии (СНИИТО). Доктор медицинских наук (1953 г.), профессор (1955 г.). С 1959 г. — заведующий кафедрой госпитальной хирургии педиатрического и санитарно-гигиенического факультетов СГМИ. Награждена двумя медалями.

Мария Александровна Азина

Доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской хирургии СГМИ, хирург широкого профиля.

**Мария
Александровна
Азина**

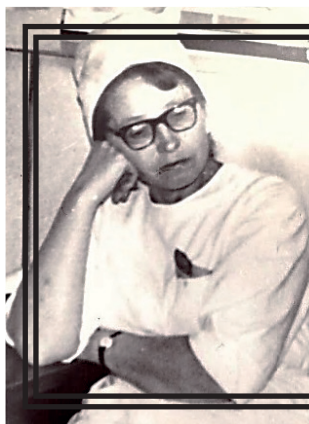
Выпускница 1935 г. лечебного факультета СГМИ. В июле 1941 г. мобилизована в Красную армию и назначена главным хирургом эвакогоспиталя № 1326. После окончания войны — ассистент кафедры госпитальной хирургии (при заведующем кафедрой А. Т. Лидском), затем доцент кафедры факультетской хирургии СГМИ.

Доктор медицинских наук (1958 г.), профессор (1961 г.). С 1956 по 1959 г. — декан лечебно-профилактического факультета. С 1959 по 1968 г. — проректор СГМИ по учебной работе.

Имеет награды: пять медалей, значок «Отличнику здравоохранения».

Людмила Николаевна Ракитина

Кандидат медицинских наук, хирург широкого диапазона, ученица профессора А. Т. Лидского, ассистент госпитальной хирургической клиники.

**Людмила
Николаевна
Ракитина**

Людмила Николаевна является представителем знаменитого досрочного (декабрь 1941 г.) выпуска врачей СГМИ. Несмотря на сокращение срока обучения, обусловленного статусом военного времени, выпускники СГМИ получали основательную врачебную подготовку. После окончания СГМИ в течение 4 месяцев работала ординатором в клинике А. Т. Лидского, а затем, по распоряжению Наркомздрава РСФСР, была направлена в районы Калининской области, освобожденные от оккупации. Сначала несколько месяцев работала педиатром в Осташкове, а затем заведующим горздравотделом Великих Лук (1943–1946 гг.), одновременно работая хирургом в городской больнице. С 1946 по 1948 г. — ординатор хирургического отделения больницы им. В. И. Ленина (Ленинград). В 1948 г. вернулась в клинику А. Т. Лидского (ординатор, ассистент, кандидат медицинских наук).

Награждена двумя медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», значком «Отличнику здравоохранения».

Наталия Ивановна Бутикова

Доктор медицинских наук, профессор.

**Наталия
Ивановна
Бутикова**

После окончания в 1930 г. медицинского факультета Московского университета была направлена на работу в Свердловскую область. С 1933 по 1941 г. — клинический ординатор в клинике А. Т. Лидского, затем ассистент кафедры общей хирургии СГМИ.

В июне 1941 г. Наталия Ивановна была мобилизована на военную службу в один из Свердловских эвакуогоспиталей. Кандидат медицинских наук (1944 г.). В 1945 г. — заведующий челюстно-лицевым отделением СНИИТО. В 1952 г. избрана по конкурсу доцентом кафедры общей хирургии СГМИ. С 1954 г. — сотрудник института им. Г. И. Турнера. Доктор медицинских наук (1961 г.), профессор (1962 г.). С 1962 г. и до выхода на пенсию (1970 г.) — профессор, руководитель травматологического отделения института. Разработала многие оригинальные методы лечения. Воспитала 1 доктора и 4 кандидатов медицинских наук. Автор более 100 печатных работ.

Марк Соломонович Иоффе

Выпускник 1925 г. Ленинградского медицинского института, затем ординатор хирургических отделений в Ленинграде, Шадринске, Свердловске. В 1940 г. — ассистент кафедры общей хирургии СГМИ. В период Великой Отечественной войны — начальник эвакогоспиталя № 1708. С 1945 по 1947 г. заведовал клиникой ортопедии ВОСХИТО. С 1947 по 1964 г. работал доцентом кафедры общей хирургии СГМИ.

**Марк
Соломонович
Иоффе**

Ада Евгеньевна Норенберг-Чарквиани

Известный в стране хирург, доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной хирургии СГМИ. Выпускница Петроградского женского медицинского ин-

ститута (1918 г.). До 1937 г. работала в практическом здравоохранении, затем была избрана по конкурсу на должность ассистента кафедры А. Т. Лидского.

**Ада
Евгеньевна
Норенберг-
Чарквиани**

Во время войны с Финляндией и в войне 1941–1945 гг. находилась в рядах Красной армии, служила в эвакогоспитале глубокого тыла, где, помимо огромной хирургической работы, занималась наукой. В 1939 г. защитила кандидатскую диссертацию, через 2 года стала доцентом. После демобилизации в 1945 г. вернулась на кафедру, где защитила докторскую диссертацию «Опыт клинического анализа причин смерти после огнестрельных ранений по материалам эвакогоспиталей тыла».

Получила должность и ученое звание профессора в госпитальной хирургической клинике. Многие годы возглавляла впервые созданное отделение неотложной хирургии в клинике А. Т. Лидского.

Автор 50 научных работ, в т. ч. 4 монографий. Имела правительственные награды.

Лидия Алексеевна Збыковская

Доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной хирургии СГМИ, ближайшая соратница А. Т. Лидского.

**Лидия
Алексеевна
Збыковская**

Окончила лечебно-профилактический факультет СГМИ в 1937 г., после чего была зачислена в клиническую ординатуру при кафедре травматологии и ортопедии СГМИ. После до 1941 г. заведовала хирургическим отделением областного детского костного санатория.

С 1941 по 1946 г. работала начальником хирургических отделений эвакогоспиталей № 1707, 3862, 3867.

С 1946 по 1948 г. — ведущий хирург госпиталя инвалидов отечественной войны. В 1945—1956 гг. — ассистент кафедры госпитальной хирургии, с 1956 по 1960 г. — доцент, с 1960 по 1967 г. — профессор кафедры. В 1957 г. успешно защитила докторскую диссертацию на тему «Клиника и лечение важнейших заболеваний артерий конечностей».

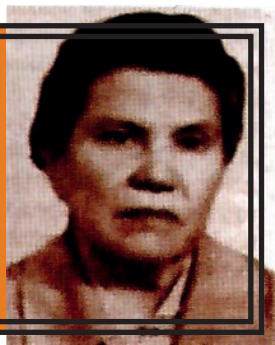
Автор 74 научных работ по вопросам диагностики и лечения заболеваний периферических сосудов, неотложной и абдоминальной хирургии, травматологии. Подготовила 2 докторов и 5 кандидатов медицинских наук.

Колосовская Валентина Федоровна

Доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой факультетской хирургии СГМИ.

**Валентина
Федоровна
Колосовская**

В начале своей медицинской карьеры работала фельдшером Минусинской больницы Красноярского края, затем обучалась на медицинском факультете Томского университета, который окончила в 1925 г., и полностью посвятила себя хирургии. В 1929 г. переселилась в Свердловск и работала хирургом в больнице Л. В. Лепешинского и в 3-й клинической больнице. В 1940 г. призвана в Красную армию, проходила службу начальником хирургического отделения эвакогоспиталя, с 1941 г. — ведущий хирург эвакогоспиталей № 3862, 1707, 1703. В 1951 г. успешно защитила докторскую диссертацию,

стала профессором. С 1954 г. — заведующий кафедрой факультетской хирургии. Награждена 4 медалями и значком «Отличнику здравоохранения».

Василий Дмитриевич Чаклин

Доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент АМН СССР (1945 г.), лауреат Ленинской премии (1977 г.).

**Василий
Дмитриевич
Чаклин**

Окончив в 1919 г. медицинский факультет Харьковского университета, служил в армии в должности полкового врача. После демобилизации работал в Харькове, активно занимался наукой. В 1931 г. переехал в Свердловск, участвовал в создании СНИИТО, затем стал его первым директором. В 1934 г. был приглашен в СГМИ на должность заведующего кафедрой травматологии и ортопедии.

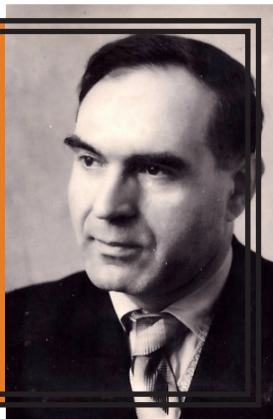
В период Великой Отечественной войны Василий Дмитриевич был консультантом нескольких свердловских эвакогоспиталей. Имел многочисленные правительственные награды.

Анатолий Викторович Чиненков

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии СГМИ.

**Анатолий
Викторович
Чиненков**

В июне 1941 г. с отличием окончил лечебный факультет СГМИ и был призван в действующую армию Северо-Западного фронта. После контузии и лечения в эвакогоспитале вернулся в Свердловск и работал интерном в СНИИТО.

В 1943 г. Анатолий Викторович ушел добровольцем в действующую армию. Службу проходил хирургом сортировочного госпиталя, а с августа 1944 г. — хирургом

в полевом подвижном госпитале 3-й гвардейской танковой армии; участвовал в боях по освобождению Львова, Австрии и Праги, штурма Берлина.

Гвардии капитан медицинской службы.

После демобилизации вернулся в Свердловск (младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, руководитель отделения последствий травмы СНИИТО). Защитил кандидатскую диссертацию (1946 г.), докторскую (1962 г.). С 1966 по 1975 г. — заведующий кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии СГМИ, профессор (1968 г.).

Имеет орден «Красная Звезда», медаль «За победу над Германией», значок «Отличнику здравоохранения».

Василий Константинович Шамарин

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой хирургии, оперативной хирургии и топографической анатомии СГМИ (1934–1945 гг.), заслуженный врач РСФСР (1947 г.).

**Василий
Константинович
Шамарин**

Выпускник 1903 г. медицинского факультета Московского университета.

Во время Великой Отечественной войны являлся консультантом эвакогоспиталя № 3865.

За заслуги перед Родиной награжден орденами Ленина, «Знак Почета», а также медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», значком «Отличнику здравоохранения» (1944 г.).

Тамара Павлиновна Шеломова

Кандидат медицинских наук, бывший доцент кафедры госпитальной хирургии, яркий хирург широкого диапазона, ученица профессора А. Т. Лидского, замечательный педагог.

**Тамара
Павлиновна
Шеломова**

В 1940 г. окончила СГМИ. В 1941–1945 гг. работала в эвакогоспиталях Свердловска, пройдя путь от рядового врача-хирурга до начальника госпиталя. С 1945 г. — ординатор клиники А. Т. Лидского, с 1952 г. — ассистент клиники, с 1968 г. — доцент. Одна из первых в Свердловске

осуществляла операции на легких и сердце. На протяжении многих лет была хирургом-консультантом кардиологического центра. Имела правительственные награды.

Вера Михайловна Лумпова

Кандидат медицинских наук, известный хирург-онколог, онкопатогистолог, капитан медицинской службы, бывший доцент кафедры госпитальной хирургии. Соратница А. Т. Лидского.

**Вера
Михайловна
Лумпова**

В 1941 г. окончила педиатрический факультет СГМИ и в течение 2 месяцев работала врачом-педиатром во 2-й городской больнице Нижнего Тагила. В августе 1941 г. призвана в Красную армию. Службу проходила хирургом-ординатором эвакогоспиталя № 1150, а затем начальником хирургического отделения этого же военного госпиталя (1941–1946 гг.).

После войны — клинический ординатор клиники профессора Л. М. Ратнера, затем младший научный сотруд-

ник, заведующий хирургическим отделением и одновременно врач-патогистолог горнокодиспансера. С 1953 г. была ассистентом, а затем доцентом кафедры госпитальной хирургии до своей кончины. Имела репутацию авторитетного специалиста-онколога и прекрасного педагога. Владела техникой сложнейших вмешательств при различных онкологических заболеваниях. Много лет руководила студенческим научным кружком. Имеет награды — почетные грамоты и медали: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За Победу над Германией».

Уральские травматологи и ортопеды в годы войны 1941–1945 гг. — С.М. Кутепов

Вгоды Великой Отечественной войны потребовалось в кратчайшие сроки изменить функционирование многих сфер жизни в нашей стране, подчинить все основной цели — «Все для фронта, все для победы».

Основными задачами здравоохранения в годы войны являлись помощь раненым и больным военнослужащим, оказание медицинского обслуживания тружениками тыла, обеспечение эпидблагополучия территории, где располагались войска и воинские резервы.

Советские ученые-медики в 1940-х гг. разработали принципы медицинского обслуживания пострадавших в бою — этапное лечение (сортировка раненых), при котором окончательное долечивание раненых происходило в эвакуогоспиталях глубокого тыла.

Всего в 1941–1945 гг. в Свердловске располагались 35 военных госпиталей. Одним из таких госпиталей стал Уральский научно-практический институт травматологии и ортопедии (УНИИТО).

УНИИТО и кафедра травматологии и ортопедии Свердловского государственного медицинского университета (СГМИ) были созданы для подготовки кадров, оказываю-

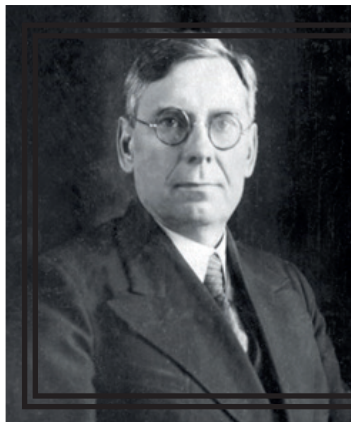
ших квалифицированную медицинскую помощь больным с травмами, ортопедическими заболеваниями, и организации научно-исследовательской работы. В годы войны в здании института располагался эвакуогоспиталь № 1705. Многие врачи-травматологи были призваны на военную службу и возглавляли различные медицинские подразделения как на фронте, так и в тыловых госпиталях. Сотрудники института и кафедры травматологии и ортопедии СГМИ принимали активное участие в консультации и лечении больных всех эвакуогоспиталей Свердловска.

С 1931 по 1944 г. институт и кафедру травматологии и ортопедии СГМИ возглавлял профессор Василий Дмитриевич Чаклин — выдающийся ученый, основатель Уральской школы травматологов-ортопедов, блестящий хирург с богатым клиническим опытом, лауреат Государственной премии СССР, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР.

Профессор В.Д. Чаклин получил мировую известность в довоенный и военный периоды за разработанные им методы интра- и экстрамедуллярного остеосинтеза, переднего и заднего спондилодеза, методов алло- и аутопластики, внебрюшинного доступа к межпозвоночным дискам и телам поясничных позвонков.

В годы Великой Отечественной войны Василий Дмитриевич был консультантом ряда эвакуогоспиталей травматологического профиля на Урале, а его ученики З.В. Базилевская, М.Л. Золотавина, М.В. Мухин и др. — их руководителями. Под его руководством была организована подготовка травматологов на трехмесячных курсах на рабочих местах. Всего за годы войны в институте курсы усовершенствования медицинского состава прошли

341 врач и 242 средних медицинских работника. Был увеличен коечный фонд в 2,7 раза, созданы новые подразделения — морфологическая и биохимическая лаборатории.

**Василий
Дмитриевич
Чаклин**

Василий Дмитриевич — автор 250 научных работ, посвященных различным вопросам восстановительной травматологии и ортопедии.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1944 г. профессора В. Д. Чаклина перевели в Москву, где он возглавил Московский научно-исследовательский институт протезирования.

Самым ярким представителем школы В. Д. Чаклина стал его преемник, впоследствии член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, заслуженный деятель науки РФ Федор Родионович Богданов.

В 1938 г., продолжая работать в УНИИТО, Ф. Р. Богданов избран заведующим кафедрой общей хирургии (1938—1958 гг.), на базу которой с 1944 г. перенесен курс травматологии и ортопедии. С 1944 по 1958 г. Федор Родионович — директор УНИИТО им. В. Д. Чаклина.

По инициативе профессора Ф. Р. Богданова на базе кафедры и УНИИТО разработаны новые методы лечения огнестрельных ранений крупных суставов, кисти, остеомиелита, тяжелых степеней отморожения. Он является пионером применения остеосинтеза металлическим стержнем при переломах бедра. Им предложена своя методика вправления врожденного вывиха бедра.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны под руководством Ф. Р. Богданова было проведено 10 межобластных конференций, издано 7 сборников научных трудов. В годы войны под его научным руководством защищены 2 докторские диссертации — М. В. Мухина, посвященная проведению ранних пластических операций при дефектах мягких тканей лица после огнестрельных ранений (1944 г.), и А. М. Наравцевича, раскрывающий тему о проблеме неправильно сросшихся переломов бедра (1944 г.), а также 3 кандидатские диссертации.

Анализ материалов военного времени позволил Ф. Р. Богданову внедрить в практику вторичный и отсроченный шов при ранениях, радикальную некрэктомию с наложением глухого шва после ампутации при отморожениях IV степени, повреждениях периферических нервов, кисти и пальцев. Федор Родионович представлял результаты проведенных операций на пленумах ученого совета Главного военного санитарного управления Красной армии, госпитальных советах Наркомздрава СССР. Всего под руководством Ф. Р. Богданова защищено 35 докторских и 73 кандидатских диссертации.

Подполковник медицинской службы, главный хирург военно-санитарного отдела УрВО, профессор Ф. Р. Богданов уделял пристальное внимание вопросам улучшения

работы эвакогоспиталей — переквалификации врачей других специальностей по хирургии, учреждению института главных специалистов, работе госпитальных советов, созданию хирургических групп усиления. В 1942–1943 гг. в эвакогоспитале были созданы специализированные отделения торакальной хирургии (Э.Л. Файвишенко), глазной травмы (А.Г. Томашевская), стоматологическое отделение (З.А. Пономарева), отделения ранений стопы (Т.П. Гильберт), переломов костей конечностей (Н.Ф. Кабакова). В 1942 г. эвакогоспиталь № 1710 был перепрофилирован в специализированный для лечения челюстно-лицевых ранений (М.В. Мухин).

Профессор Михаил Владимирович Мухин с первых дней Великой Отечественной войны работал ведущим челюстно-лицевым хирургом. В августе 1941 г. был мобилизован в эвакогоспиталь № 1710 для организации в нем челюстно-лицевого отделения, которое в 1942 г. было реорганизовано в специализированный челюстно-лицевой госпиталь. Работу в УНИИТО и эвакогоспитале М.В. Мухин совмещал с преподаванием в СГМИ, являясь сначала доцентом (1941 г.), затем профессором (1946 г.) по челюстно-лицевой хирургии при кафедре госпитальной хирургии. Свои знания и опыт М.В. Мухин повседневно передавал молодым врачам, вырастив специалистов челюстно-лицевой хирургии. Под руководством М.В. Мухина в годы войны разрабатывались вопросы остеосинтеза при переломах челюстей, применения эндотрахеального наркоза при операциях на лице, применение ауто- и гомотрансплантатов при лечении больных с дефектами нижней челюсти на различных фазах течения раневого процесса.

**Михаил
Владимирович
Мухин**

М. В. Мухин с первых дней войны работал ведущим хирургом. За время работы в госпитале проявил себя как исключительно преданный специалист, чувствующий большую ответственность за дело восстановления здоровья раненных фронтовиков. Владел искусством врача-хирурга челюстно-лицевой области и показал высокую квалификацию в работе. Кроме большой лечебной работы вел одновременно и научную работу, написал докторскую диссертацию, имел организаторские способности: улучшил лечебную работу в госпитале, вел большую педагогическую работу со студентами медицинского института. Им разработана методика лечебной физической культуры у больных с ранениями челюстно-лицевого аппарата, она применяется и по сей день.

За работу в период Отечественной войны награжден медалями «За трудовую доблесть» (1943 г.), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.), значком «От-

личнику здравоохранения» (1944 г.), почетной грамотой Наркомздрава за работу в эвакогоспитале № 1710.

Работы М. В. Мухина нашли широкое применение в период Великой Отечественной войны при лечении раненых благодаря научно обоснованной и хорошо организованной сети специализированных лечебных учреждений в действующей армии и в тылу.

В 1953 г. М. В. Мухин уехал в Ленинград. С 1955 г. Михаил Владимирович был главным стоматологом Советской армии и Военно-морского флота.

М. В. Мухин — автор 150 научных работ, нескольких монографий, в т. ч. «Клиническая оперативная челюстно-лицевая хирургия» (1974 г.). Под его руководством защищено 11 докторских и 26 кандидатских диссертаций.

В годы Великой Отечественной войны сотрудники кафедры травматологии и ортопедии СГМИ и УНИИТО проявляли истинный героизм и упорный труд. Ими были спасены и возвращены в строй многие раненые и больные, проведены десятки тысяч операций. Их опыт, полученный в годы Великой Отечественной войны, имеет отражение во многих научных работах по травматологии и ортопедии, разработках новых методов лечения огнестрельных ранений, повреждений сосудисто-нервных пучков, отморожений. Именно в годы Великой Отечественной войны в институте расширился объем травматологической и ортопедической помощи. После окончания войны на базе мощных эвакогоспиталей глубокого тыла создавались госпитали для лечения инвалидов Отечественной войны различных профилей: протезно-ортопедического, ортопедического, восстановительной хирургии.

Врачи-терапевты, ученые Свердловского государственного медицинского института в годы Великой Отечественной войны — А. Н. Андреев

Мы родились, когда все было в прошлом,
Победе нашей не один десяток лет,
Но как нам близко
То, что было уже в прошлом,
Дай Бог Вам, ветераны, долгих лет...

80 лет отделяют нас от Дня Великой Победы над фашизмом. Время не умалило величие подвига советского народа. Это событие, над которым не властны время и человеческая память.

Сердечная благодарность, глубочайшее уважение и признательность всем тем, кто участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны и восхищал трудовым подвигом в тылу.

Началась война... Более 35 % преподавателей были мобилизованы в ряды Советской Армии. Оставшиеся в вузе

сочетали основную работу с лечебной в эвакогоспиталях города.

На 1 февраля 1942 г. в области было развернуто 78 госпиталей, непосредственно в Свердловске — 19 на 9775 коек.

Занятия в институте начались по новым учебным планам. Пятилетний курс обучения предполагалось закончить в течение 3,5 лет за счет 8-часового рабочего дня и сокращения каникул, но при выполнении полного объема программы.

Уже в сентябре 1941 г. в институте состоялся ускоренный выпуск 92 врачей, которые сразу же были направлены на фронт. А в декабре 1941 г. был проведен второй досрочный выпуск, давший стране еще 360 врачей.

Три выпуска состоялось в 1942 г. Всего за годы войны институтом было подготовлено около 2000 врачей.

В военное время в СГМИ осуществлялась подготовка на 3 терапевтических кафедрах:

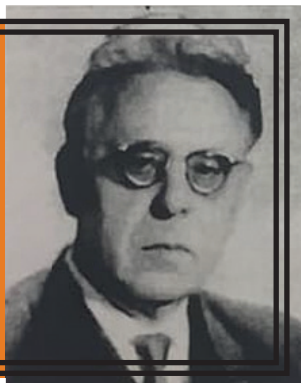
- пропедевтики внутренних болезней (заведующий кафедрой — доктор медицинских наук, профессор Константин Васильевич Пунин, одновременно исполняющий обязанности проректора по учебной и научной работе);
- факультетской терапии (заведующий кафедрой — доктор медицинских наук, профессор Борис Павлович Кушелевский);
- госпитальной терапии (заведующий кафедрой — доктор медицинских наук, профессор Василий Михайлович Каратыгин).

В эти же годы активно создавались научные школы, имеющие свою актуальную направленность, определяющуюся запросами здравоохранения того периода времени.

Основателем уральской школы терапевтов был Борис Павлович Кушелевский — блестящий ученый, профессор, клиницист, педагог, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат государственной премии СССР.

**Борис
Павлович
Кушелевский**

Благодаря его активной деятельности Свердловск стал одним из ведущих научных центров по внутренней медицине.

В военные годы Б. П. Кушелевский вместе с учеными-химиками под руководством Исаака Яковлевича Постовского, чьим именем названа улица в Екатеринбурге, испытывал и внедрял в медицинскую практику знаменитые сульфаниламидные препараты.

Рождение терапевтического общества, комитета по борьбе с ревматизмом обязаны именно усилиям Б. П. Кушелевского. Борису Павловичу принадлежит идея создания специализированных кардиологических бригад скорой медицинской помощи (разработчики и руководители — кандидат медицинских наук В. И. Белокриницкий, кандидат медицинских наук В. А. Фиалко, которые являлись сотрудниками скорой медицинской помощи), а так-

же первого специализированного инфарктного блока — первого инфарктного отделения на Урале.

Он является автором более 200 научных работ, в т.ч. 8 монографий, руководителем 48 диссертаций, в т.ч. 10 докторских.

Его ученики руководили кафедрами в СГМИ и вузах других городов.

Клиника Кушелевского апробировала синтезированный академиком И. Я. Постовским дикумарин, разработала методику применения антикоагулянтов.

Именно за внедрение в жизнь этих идей в числе группы выдающихся отечественных кардиологов, Б. П. Кушелевский был удостоен Государственной премии СССР.

**Исаак
Яковлевич
Постовский**

Заведующий кафедрой
органической химии УПИ,
академик, дважды лауреат
Госпремии СССР

Одним из критериев существования научной школы является наличие руководителя, в лице которого история видит признанного лидера, новатора и умелого организа-

тора, сочетающего эффективную практическую деятельность с глубокими, творческими обобщениями.

Медалью лауреата премии им. Кушелевского награждены ученые профессора С. С. Барац, Е. Д. Рождественская, А. Н. Андреев, академик В. В. Куприянов.

Сподвижником Бориса Павловича Кушелевского был профессор, заведующий кафедрой госпитальной хирургии (1935–1958 гг.) Василий Михайлович Каратыгин, основным научным направлением которого являлась гастроэнтерология.

**Василий
Михайлович
Каратыгин**

В период Великой Отечественной войны Василий Михайлович был главным терапевтом управления эвакогоспиталей Свердловской области.

Профессор В. М. Каратыгин — автор более 40 научных статей и 3 монографий, руководитель 12 кандидатских и 1 докторской диссертации. Много лет был председателем Свердловского научного общества терапевтов и бессменным консультантом больниц спецназначения.

Зиновия Васильевна Горбунова — блестящий педагог и диагност. Впервые на Урале применила хинидин для лечения мерцательной аритмии.

**Зиновия
Васильевна
Горбунова**

С 1953 г. по 1972 г. — заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней. С 1956 по 1961 г. — проректор по учебной работе СГМИ.

Под ее руководством выполнены 2 докторские и 11 кандидатских диссертаций.

Ольга Ивановна Ясакова — высококвалифицированный клиницист и педагог, организатор здравоохранения.

**Ольга
Ивановна
Ясакова**

В 1941 г. была мобилизована и работала сначала заведующим отделением, а позже начмедом эвакогоспиталя № 1326 в Свердловске, в котором находилось крупное терапевтическое отделение.

С 1959 по 1975 г. руководила новой кафедрой внутренних болезней для студентов педиатрического факультета. Под ее руководством выполнены 2 докторские и 7 кандидатских диссертаций.

Тамара Григорьевна Ренева в годы Великой Отечественной войны работала ординатором хирургического, а позже терапевтического отделения эвакогоспиталя № 1326 в Свердловске.

**Тамара
Григорьевна
Ренева**

Ее докторская диссертация о влиянии головного мозга в развитии патологии внутренних органов явилась значительным вкладом в решение проблемы военно-полевой терапии и клиники внутренних болезней в целом.

С 1961 по 1980 г. Тамара Григорьевна являлась руководителем кафедры госпитальной терапии.

Ей подготовлены 5 докторов и 8 кандидатов медицинских наук. Удостоена чести быть почетным гражданином Свердловска.

Анастасия Михайловна Гурова — прекрасный педагог, высококвалифицированный врач и ученый, тонкий диагност. В военное время работала ординатором терапевтического отделения эвакогоспиталя № 1326 в Свердловске.

Чуткий и душевный человек, любимица и лечащий врач многих врачей и их родственников. Профессор А. М. Гурова посвятила свою докторскую диссертацию малоизученной в те годы теме — тиреокардиальных синдромов, за масками которых ошибочно диагностировали другие этиопатогенетические формы сердечно-сосудистой патологии.

Александр Васильевич Лирман с 1961 по 1965 г. являлся главным терапевтом Уральского военного округа. С 1979 по 1989 г. руководил кафедрой госпитальной терапии СГМИ. А. В. Лирман был руководителем 3 докторских и 13 кандидатских диссертаций.

Особо следует отметить профессиональный путь доцента кафедры внутренних болезней № 2, участника войны, нашего современника Ивана Сергеевича Петрова, недавно отметившего свое 90-летие. Иван Сергеевич являет собой величайшего педагога и интерниста.

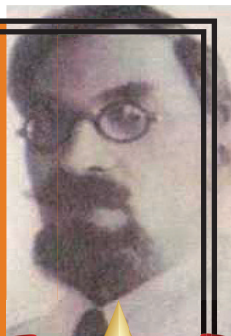
Погибшие на фронтах войны сотрудники

...Вспомним всех поименно,
горем вспомним своим...
Это нужно — не мертвым! Это надо — живым!
Вспомним гордо и прямо погибших в борьбе...
Есть великое право: забывать о себе!
Есть высокое право: пожелать и посметь!..
Стала вечною славой мгновенная смерть!..
Р. Рождественский. «Реквием (Вечная слава героям)»

Не все выпускники и преподаватели Свердловского государственного медицинского университета (СГМИ) вернулись домой с фронта. В списках погибших — 74 человека, в т.ч. 4 преподавателя и 70 выпускников-врачей, фамилии которых занесены на мемориальную доску, которая находится в помещении Научной медицинской библиотеки Университета им. профессора В. Н. Климова.

**Семен
Федорович
Виткин**

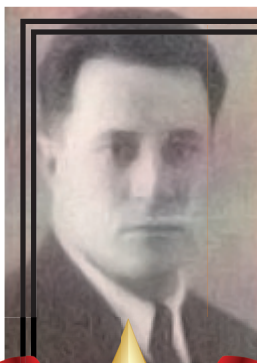
Бывший доцент кафедры
факультетской хирургии,
военврач 1-го ранга

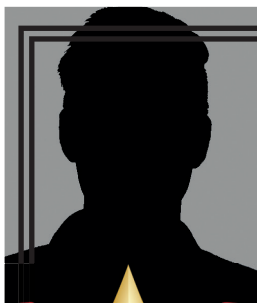
Павел Петрович Смирнов

Бывший ассистент кафедры
ЛОР-болезней, хирург медсанбата

Шлейм Эршевич Яворский

Бывший ассистент кафедры
факультетской хирургии.
Фронтвой хирург
1-го Украинского фронта

Александр Николаевич Авдюшев

Бывший ассистент
кафедры физики

|| Н.В. Шалаева

Выпускница СГМИ

|| Л.С. Варфаламеева

Выпускница СГМИ

Слева направо: А.П. Шустов, Г.В. Шапуров,
М.В. Севастьянов. Выпускники СГМИ

Вечная память умершим и не вернувшимся.

Вклад противоэпидемической службы страны в победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — Ю.П. Чугаев

В условиях военного времени, когда жизнь и здоровье человека теряют прежнюю ценность, происходит ломка формировавшегося длительное время динамического стереотипа. Возникает состояние тревоги за свою жизнь и жизнь близких, он просто существует, адаптируясь к новым условиям, создав для себя новый алгоритм.

Человек чрезвычайно адаптирован к меняющимся условиям внешней среды, он становится способным не жить, а выживать в невероятных условиях. Сердце кровью обливается, когда слушаешь и читаешь о людях, побывавших на занятых врагом территориях: полная физическая и духовная незащитность, голод, отсутствие необходимого.

Каждый человек, участвующий в войне, будь то на передовой или в глубоком тылу, начинает жить в новом мире — мире, лишенном комфорта, спокойствия за будущее, он живет с тревогой, которая заставляет изменить алгоритм жизни. Алгоритм. Это ненаписанное распи-

сание жизни, реализующееся как стереотип. Стереотип формируется годами, и слом его болезнен, а восстановление бывшего алгоритма требует годы. Война — самый жесткий вариант лишения человека привычного ритма жизни — обихоженного жилья, работы, детей, цветов на окне и всего-всего такого обыденного, дорогого, что создает душевный уют.

Война все это считает. Из всех самых важных желаний остается победа.

Она, Победа, одна на всех, и стоит она дорого. Ведь рядовой и сержантский состав воевали в среднем 11 дней и ночей... А дней и ночей у войны было 1418! В мемуарах военачальников нередко утверждается, что Великая Отечественная была войной механизмов, возможно, они в чем-то правы. Но это была война раненых! Более 70 % изувеченных в боях лиц возвращались на фронт на свои очередные или последние 11 суток... Низкий им поклон и вечная память.

То, что хирурги на войне — элита медицинской службы, не требует доказательств. Это так. Но свое короткое эссе я хочу посвятить специалистам, которые не оперировали раненых, но сохранили сотни тысяч жизней, а, может быть, и больше — это фронтовые гигиенисты, эпидемиологи, инфекционисты. Почему-то в торжественные дни, дни Победы о них говорят мало. И зря. Взглянув на историю войн прошлого и позапрошлого веков, узнаешь удивительные факты. Оказывается, в XIX—XX вв. безвозвратные санитарные потери обуславливались не только и не столько ранениями, а болезнями, в большинстве своем инфекционными. Так, в Крымскую военную кампанию 1853–1855 гг. русская армия потеряла

умерших от болезней и небоевых травм в 2,2 раза больше, чем на поле боя убитых и раненых. Аналогичные показатели сложились на Балканской войне 1877—1878 гг. Тогда число умерших от болезней военнослужащих в 2,1 раза превысило число убитых и умерших от боевых ран. Почти такие же данные о соотношении погибших на поле брани и от болезней были в Британской армии во время англо-бурской войны. Североамериканская армия в войне с южными штатами потеряла в 2 раза больше воинов от болезней, чем умерших от ран. Исследователи тех лет основную причину столь парадоксальных явлений видели в низкой санитарной культуре войск, завшивленности, незнании этиологии и эпидемиологии многих заболеваний и состояний и, конечно, отсутствии специфической профилактики инфекционных заболеваний и антибактериальных препаратов. Основными заболеваниями в XIX и первой четверти XX в., поражавшими военнослужащих, были сыпной и возвратный тифы, часто малярия, а также описанная еще Сергеем Петровичем Боткиным траншейная, или волынская, лихорадка. Во время Первой мировой это заболевание поразило до 700 тысяч военнослужащих!

Никто не скрывает и не скрывал, что наша страна готовилась к войне, и опыт прошлого и те, порой поразительные факты, что сыпнотифозная вошь может решать судьбы армий и стран, мы знали. К слову, только во время гражданской войны 1918—1920 гг. в Красной армии сыпным тифом заболело 460000 человек. А сколько умерло — никто не считал! В результате специалисты и военные специалисты разрабатывали и готовили сценарии, что и как мы в случае войны будем делать. Только ограничен-

ный догматик может верить, что все прописанное в общем-то умных директивах можно реализовать в жизни! Нет и еще раз нет! Стратегический план «в случае ожидаемых событий» изобразить на бумаге можно, а вот реально воплотить во время динамичного события — нет. Такова война.

Вот ситуация, о которой повествует полковник медицинской службы Евгения Евстафьевна Серкова, армейский эпидемиолог: «В Полесье, вблизи деревни Азаричи озверелые фашисты совершили страшное преступление: на передний край, в болото — а это апрель 1944 г. — они вывезли из лагеря больных сыпным тифом, а сами начали бомбить лагерь. Я увидела страшную картину. Из лагеря на наш передний край бежали, шли, ползли изможденные, грязные, полуголые больные люди. Ужас и отчаяние был на их лицах, они просили о помощи и спасении. В самом лагере была еще более жуткая картина. Нередко можно было видеть, как по мертвой матери ползает живой ребенок, или больная мать в бреду качает мертвого ребенка...» Фашистские изуверы все правильно рассчитали: освободители, советские солдаты не бросят несчастных тифозных больных. Чем не бактериологическая война.

Неимоверные трудности стояли перед противоэпидемической службой, когда войска отвоевывали прежде захваченные врагом территории. Встречи с соотечественниками, ограбленными, униженными, голодными, жившими без всяких средств гигиены и врачебной помощи, были неизбежны. А контакты запрещались! Как солдат, к которому бросился истощенный, больной, да еще с кожными проявлениями болезни ребенок, не обнимет

его, не прижмет к себе, не накормит, не пустит слезу... Ведь у него дома, в тылу, такой же сыночек, и он, солдат, давно-давно его не видел. И не знает, увидит ли... А гормоны? Ни он — мужчина, ни она — освобожденная им женщина — давно не видели он — женской, она — мужской ласки... Какой приказ может их остановить от интимного контакта? Тем более они оба видели смерть. И не знают, будет ли у них завтра... Вот, товарищ эпидемиолог, и войди в положение. Не позавидуешь — либо выполняй приказ, либо закрой глаза на происходящее.

Во время боевых действий предельно сложные задачи стояли перед гигиенической службой, конечной целью которой остается создание безопасной и комфортной среды обитания. Если говорить высоким стилем. На самом деле, любой пустяк в военное время перерастал в проблему.

Да, наши гигиенисты научились даже самую неподходящую для питья воду доводить до уровня питьевой. Пусть она с запахом хлора или других реагентов, но заслон холере и дизентерии поставлен! Наши гигиенисты создали многоуровневые фильтры, позволяющие в полевых условиях обеспечивать водой людей, пищеблоки, полевые бани. И, как результат, не допустили сколько-нибудь значимых вспышек кишечных инфекций!

А экипировка! Ведь только гигиенист знает, что промоченные в соленой воде валенки после просушки теряют свои теплоизоляционные качества! Только он знает, как нужно стирать и сушить портянки. Эти вещи, кажущиеся мелочами человеку, живущему в теплой квартире с удобствами, в военной обстановке перерастают в проблемы, уходить от которых помогают знания и опыт гиги-

ениста. Помимо этого, еще ведет сложнейшую санитарную разведку практически одновременно с наступающей на территорию боевой частью. А враг? Его святая обязанность — оставить на временно оккупированной территории что-нибудь, что навредит наступающим, я не имею в виду мины: отравленные колодцы, продукты питания и воду, трупы. Гигиенист обязан с целью предотвращения диверсий идентифицировать на предмет безвредности все, что хотя бы сутки было под врагом.

Трудно разделить по жизни работу гигиениста и эпидемиолога — по инструкции можно, по жизни их обязанности часто пересекаются — обеспечение безопасности войск и населения, в т. ч. и бактериологической. Это лаборатории разного назначения. А уборка полей сражения, где могут оставаться трупы погибших и животных? К чести советских специалистов гигиенического профиля и военных эпидемиологов за все время Великой Отечественной войны не было ни одной крупной эпидемии, в т. ч. особо опасных инфекций! Естественно, очаговые вспышки чего-нибудь были на огромном театре боевых действий, шириной от Балтийского до Черного морей. Но локальные эпидемические вспышки инфекционных заболеваний немедленно подавлялись, не оказывая какого-либо существенного влияния на продвижение войск. Опыт отечественной медицины в плане проведения массовой вакцинопрофилактики отдельных инфекционных заболеваний дал существенный эффект, при применении тетравакцины, направленной на модулирование иммунитета против брюшного тифа, паратифов, холеры, снизив риск заболеваний этими инфекциями, а оспопрививание привело лишь к единичным спорадическим

случаям заболевания. В течение всей войны, равно как и до нее, санитарная и противоэпидемическая службы тесно контактировали с деятельностью местных соответствующих структур всей страны. Таким образом, санитарная и противоэпидемическая службы Вооруженных сил с честью выполнили свои обязанности, внося крупный вклад в Победу советского народа в Великой Отечественной войне.

А что инфекционисты? Они-то что внесли в копилку победы? В пределах тогдашних знаний и фронтовых возможностей они проводили дифференцированную диагностику и лечили возможными в то время способами: этиологической терапии, проще говоря, антибиотиков, еще не было, поэтому отечественные специалисты и их персонал в совершенстве владели техникой выхаживания больных — это симптоматическая терапия, питание, воздух. Как правило, инфекционные госпитали изолировали пациентов со способными тиражироваться инфекциями, а по современным меркам, летальность была минимальная, исключая отдельные (коматозные) варианты малярии. Выздоровевшие возвращались в строй, набирая за курс лечения от 5 до 11 килограммов массы, готовые вновь взять в руки оружие.

Особо сложные проблемы вызывал туберкулез — вечный спутник народных бедствий. Начинаясь, как правило, постепенно, без каких-либо специфических симптомов, он протекает инанперцептно, т.е. пациент еще не ощущает себя больным и ведет обычный образ жизни, уже являясь бактериовыделителем. Исследователи туберкулеза военного времени отмечали, что заболевание в дальнейшем приобретает наклонность к остро-

му течению и диагноз можно установить клинически. Но ведь болеющий человек уже достаточно давно выделял микобактерии туберкулеза и заражал окружающих! Тем более для прогрессирования и распространения туберкулезной инфекции в военной обстановке есть все обстоятельства — скученность, гигиенические условия далекие от идеала, поведенческие особенности военнослужащих — покурить нескольким лицам одну сигарету, приложиться к одной фляжке, поест из одной банки консервов и так далее. Легко тиражируясь и трудно диагностируясь, туберкулезная инфекция может существенно влиять на боеспособность армии. Н. И. Пирогов, участвуя в Крымской кампании 1853—1855 гг., отмечал, что у 60 % погибших воинов он находил туберкулез.

В предвоенный период в Советском Союзе была отработана система проверочных осмотров населения на туберкулезную инфекцию, она, естественно, качественно отличалась от современной, но позволяла относительно своевременно диагностировать многие варианты течения туберкулеза. В армию, таким образом, призывались лица, прошедшие проверочные осмотры. Они систематически проводились и во время прохождения службы, что позволяло своевременно выявлять заболевших и изолировать их от здоровых. Наши эпидемиологи, фтизиатры и медицинская служба в целом были способны охватывать проверочными осмотрами до миллиона военнослужащих в течение трех недель! Это фантастика, ведь бои-то никто не останавливал! Этого не было у наших противников.

Во время Великой Отечественной войны в районе нынешнего Химмаша была открыта и долго функционировала туберкулезная больница для военнопленных немцев.

Об этой больнице и ее пациентах я долго и неоднократно беседовал с ординатором, которая вела там больных. Ее звали Татьяна Игоревна Казак, ставшая позже доктором медицинских наук. К сожалению, ее нет среди нас, как и других свидетелей тех лет. Пациентами, со слов Татьяны Игоревны, сплошь были 18–20-летние вчерашние итальянские мальчишки. Фашистский режим поставил их под ружье, пообещав прогулку с автоматом в руках по Европе и России. А направили их вместо прогулки затыкать дыры в 6-ю армию Паулюса, которая бесславно погибла в Сталинградской битве. Юные, красивые южане, не имевшие понятия о российском солдате и российском климате попали в плен, и очень многие оказались больными туберкулезом. Татьяна Игоревна, тогда молодая женщина, видела, что шансов уехать на теплую родину нет ни у кого: сплошь далеко зашедшие формы туберкулеза. Чтобы развился фиброзно-кавернозный туберкулез, времени от призыва до пленения мало! Следовательно, красивых и веселых мальчишек перед прогулкой в Россию на туберкулез никто не проверял, и все пациенты той больницы легли в Уральскую землю.

Туберкулез — уникальное заболевание и, помимо своей биологической уникальности, может служить индикатором благополучия/неблагополучия социальной и медицинской составляющей здоровья, а здоровье, по определению Всемирной организации здравоохранения, — состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Так вот интеллигентная в кавычках Европа в лице Германии физически уничтожала или кастрировала своих граждан больных туберкулезом,

чтобы не производили себе подобных. Одного этого примера достаточно, чтобы понять, какую культуру фашизм собирался насадить в нашей стране.

А как у нас? 2 миллиона квадратных километров Советского Союза были под врагом, и 70 миллионов жителей оставались в рабстве, без защиты, медицинской помощи, медикаментов. А земли, кормившие хлебом всю страну, пустовали без крестьянских рук. И вот в этих экстремальных условиях, когда еще не завершилась Сталинградская битва, не было Курской дуги, Совнарком издает постановление от 5 января 1943 г. «О мероприятиях по борьбе с туберкулезом», предписывающее местным властям страны разворачивать сеть противотуберкулезных больниц, предприятиям организовать ночные санатории, открывать детские сады и лесные школы для болеющих туберкулезом детей. И это не все! Постановление вводило систему лечебных продовольственных карточек на дополнительное питание туберкулезным больным, Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов обязывают организовывать трудоустройство страдающим туберкулезом. Жившие в те годы знают и помнят: не выполнить постановление правительства, да еще во время войны — невозможно!

Еще ранее, в августе 1941 г., когда пал Смоленск и танковые армады двигались к Москве, Наркомздрав разослал на места директиву, обязывающую сохранять и развивать противотуберкулезную службу, и апофеозом всего был приказ Наркомздравов СССР и РСФСР о поголовной вакцинации детей противотуберкулезной вакциной БЦЖ! В итоге страна с честью вышла из испытаний войной, а показатели заболеваемости и смертности от туберкулеза стали ниже, чем до Великой битвы.

Дорогие Коллеги, мы многие годы собираемся вместе около даты Победы в Великой Отечественной войне. Мы под тем же знаменем, как и тогда наши доблестные воины. И если Родина потребует мы вновь соберемся под этим же знаменем защищать свою идентичность, свои идеалы, землю, детей и веру. И это сегодня делают внуки и правнуки воинов Великой Отечественной войны.

Мы не будем сегодня делить, кто, что и сколько внес в дело Победы. Будь-то герой-воин, труженица у станка в тылу, ребенок, освещающий фонарем операционную рану, санитар, выносящий с поля боя раненого. Не будем.

Прочитанное Вами посвящено людям, которые в неимоверных условиях создавали для воинов достойное качество жизни: жилье, питание, воду, баню, теплую одежду и все прочее, что нужно живому человеку. Мы возблагодарим людей, защищавших воинов и мирное население от невидимых врагов — насекомых, микробов, вирусов. Мы с благодарностью поклонимся людям, работавшим в те лютые годы в противоэпидемических службах страны совместно со своими воюющими коллегами. Они не допустили сколько-нибудь значимых эпидемий как в войсках, так и во всей великой России. Слава им!

Мать и ее ребенок на передовой — Ю. М. Борзунова

Людмила Ивановна Савичевская — родоначальник знаменитой медицинской династии. Ее жизнь, как и судьбы многих наших соотечественников, была исковеркана репрессиями 1930-х гг. В 1937 г. забрали и расстреляли мужа, Людмилу Ивановну отправили в тюрьму, единственного сына забрали в детприемник. Затем была ссылка на 5 лет в Аральск. Работала терапевтом. Ребенка удалось взять с собой.

Людмила Ивановна Савичевская и ее сын
профессор Милослав Станиславович

В декабре 1942 г. ушла добровольцем на фронт, взяв с собой единственного сына Милослава в его неполные 14 лет. Первой медицинской школой для подростка (1943 г.) стал эвакогоспиталь № 3106 в составе 3-го Белорусского фронта под Смоленском, где приходилось помогать маме — фронтовому хирургу, заместителю начальника госпиталя.

Милослав таскал тяжести, переносил раненых, водил машину, выполнял работу младшего медперсонала и учился у самоотверженной и сильной матери. Фронт был недалеко от Смоленска, который был в развалинах и пожарищах. Едва разместились, стали поступать раненые. Госпиталь специализировался на излечении органов движения. Подросток впервые увидел так близко изувеченных пулями, осколками снарядов, бомб и мин людей, встречался с глазами, в которых застыла неумолимая боль. В те дни заново открыл свою маму, она была жесткой, даже жестокой, замечала и не прощала мельчайшую оплошность персонала.

Через 2—3 недели город начали бомбить, и сердца раненых сжимались от ужаса и беспомощности... Невозможно было всех отправить в бомбоубежище. Страшно... Слава не спускался в укрытие, а ходил по палатам, этажам госпиталя. Ни одна бомба, ни одним осколком не задела здание. Кто-то из раненых это заметил: «Точно, как заговоренный. Да он удачу приносит».

Мальчик постепенно привык к виду крови и ампутированных конечностей. Может, это привыкание совершилось так скоро, потому что он видел, как мама, спокойно и уверенно обращается с самыми тяжелыми ранеными, чья жизнь находится под угрозой, и такие люди просили,

чтобы оперировала их именно Людмила Ивановна, верили в нее.

Вскоре Слава выполнял почти все, что доверяется младшему медперсоналу. В письме своему брату Людмила Ивановна писала: «Работаем оба много-много. Настроение бодрое... Живешь и чувствуешь, что не зря живешь... Конечно, Славке будет, что вспомнить, когда вырастет большой».

Ему не только разрешили присутствовать на операциях, но и доверяли ответственное дело. Случалось, что по ночам во время бомбежек гас электрический свет, и тогда он держал над операционным столом аварийную осветительную лампу и видел каждое действие хирургов.

Прошло время, и поступил приказ следовать за наступающими войсками, вместе с фронтом эвакогоспиталь двинулся на запад — и так до самой Победы. Людмила Ивановна была награждена орденом Красного Знамени и медалями.

После демобилизации, в декабре 1945 г., Людмила Ивановна приехала в Свердловск. Стала работать заведующим хирургическим, затем терапевтическим отделением областной больницы. Сын продолжил учебу. После окончания школы его решение стать врачом было обусловлено примером матери и, конечно, тем, что было пережито в госпитале в годы войны.

В 1948 г. Людмила Ивановна стала ассистентом кафедры общей терапии (пропедевтики внутренних болезней с 1968 г.) Свердловского государственного медицинского института, защитила кандидатскую диссертацию и трудилась до июня 1969 г. В декабре 1969 г. ее не стало. Многие поколения свердловских врачей с благодарностью

и уважением вспоминают азы пропедевтики, которым научила их этот замечательный доктор.

Сын Людмилы Ивановны — Милослав Станиславович Савичевский — создал Уральскую школу кардиохирургии, которую ценят в России и далеко за ее пределами.

За большие заслуги в развитии кардиохирургии на Урале М. С. Савичевский был награжден орденом Ленина, Трудового Красного Знамени и медалями. В 1987 г. Милослав Станиславович ушел из жизни в возрасте 58 лет.

В 2002 г. постановлением правительства Свердловской области межобластному кардиохирургическому центру на базе областной клинической больницы № 1, преемником которого стал Центр сердца и сосудов, присвоено новое имя — областной Центр сердца и сосудов им. профессора М. С. Савичевского, где установлена мемориальная доска памяти удивительного человека, талантливого организатора и врача от Бога.

Воспоминания о Военном времени — Ю. П. Чугаев

Все, что я скажу ниже, извлечено из памяти, документов нет. Она отчетливо рисует события, образы, явления, музыку, чувства. Рисует настолько конкретно и явно, что становится не по себе. Иногда расплывчато, как у импрессионистов, но впечатление целостности остается: и факты, явления, события обретают реальную достоверность. Я чту великого Платона, всегда завершавшего свои речи словами «Так было», под этим девизом пишу о том, что помню, видел, переживал.

Я родился и вырос в Свердловске на улице Московской в небольшом бревенчатом доме, расположенном на земельном участке соток в 7–8, где росли дикие яблони, кусты малины, сажали огород. Обычный патриархальный сельский дом, только в городе. Перед войной в доме жили 4 человека: дед с бабушкой, мама и я. Дед, отработав 47 лет железнодорожным мастером, в последние годы жизни разносил пенсии, мама, специалист-мукомол, работала в конторе «Заготзерно», я рос, бабушка хлопотала по хозяйству. Бюджет был невелик, да и потребности у людей тех лет были более чем скромные. Признаком богатства считалось наличие в семье патефона и граммофонных пластинок. У нас патефона не было.

С началом войны жизнь всех, в т. ч. и моя, а мне уже было 3,5 года, резко не изменилась. В Свердловск стали приезжать люди из территорий, к которым приближался враг. Их называли эвакуированные. Они приезжали вместе с заводами и семьями, и расселяли их везде. В нашем доме к концу 1941 г. проживало около 40 человек. Раньше я жил в комнате с мамой, а теперь в этой же комнате поселились сестра мамы с моими двоюродными братом и сестрой, их няней и бабушка. Дед как отец расстрелянного врага народа был выселен из города; следом, месяцев через шесть, в ссылку была выселена и бабушка, неграмотная пожилая женщина 1879 г. рождения, посмевавшая быть матерью врага народа, и, конечно, официально был выселен и я. Еще бы, в возрасте 4 лет я тоже мог быть врагом, вредящим производству вооружения. Я помню деда, Ивана Михайловича Чугаева, рождения 1873 г., спокойного ласкового человека. Я помню, как он в последний раз в жизни, сторбленный, в чем-то темном с котомкой, вышел из калитки родного дома. Уходил навсегда. Позже, став взрослым, я узнал, что на поселении, куда его определили власти, он работал на лесозаготовках. Это в 68-то лет! И однажды из леса не вернулся. Нам после войны никто не смог сказать, что стало с моим дедом, как, где и при каких обстоятельствах он окончил свой земной путь. Где его могила, да и есть ли она у него? Он остался только в памяти последнего из ныне живущих людей, то есть моей. Но дедушка оставил мне наследство, ценность которого не может быть измерена: он оставил мне плотницкий топор, рубанок и стамеску, выполненные из великолепной стали, прекрасно держащий строй (остроту). Топор «жив» до сих пор, и я им по-

стоянно пользуюсь. А рубанок, какие эмоции может дать кусок дерева, в котором фиксируется лезвие — железко, как зовут его плотники? Рубанок дает стружку, которая так восхитительно пахнет! Став взрослее, я пристрастился к плотницкому делу, и сегодня работа с деревом — мое любимое хобби, которое успокаивает, умиротворяет, позволяет увидеть, что ты можешь сделать что-то полезное. А запах свежей сосновой или еловой стружки — это поэма! И все это на всю сознательную жизнь мне подарил дед, пусть земля ему будет пухом. Так было.

Тепло вспомнив об Иване Михайловиче, я не могу не сказать о бабушке, которая в ссылке, в чужом доме, полном своих забот и хлопот, все делала, чтобы мне было комфортно. Деревня Северка, тогда довольно убогая, через которую проходила и проходит Транссибирская магистраль. Бабушка водила меня к станции показать, как на платформах на фронт везут танки и пушки. Техника была расчехлена, ведь это был глубокий тыл, а враг даже близко не подлетал к Уралу. Около Северки — каменные останцы старых гор — аналогия Каменным палатам на Шарташе; там мы собирали шишки для самовара. Хозяин дома — старый добрый человек — сделал мне из осины маленькие лыжи и снежную горку для катания. Взрослые люди, даже чужие, в те годы были много душевней, чем сегодня. Я не знаю их имен, их дома и адреса вытеснили коттеджи и дачи. Но в трудное время они щедро делились душевным теплом, оно ведь не материально, оно тепло, ребенок его чувствует и помнит всю жизнь. И еще запах деревни. Воздух пах по-иному, чем в городе, и его хотелось вдыхать! Для себя, уже будучи взрослым, сделал заключение: спектр запахов очень важен в жизни

человека, и память запахов позволяет воскрешать давно пережитое.

Бабушка в одночасье лишилась мужа, расстрелян сын — первый из Чугаевых, получивший высшее образование, вожак комсомольцев в Березовском, инженер!

С ужасом вспоминаю и никогда не забуду тех нечаянно подслушанных минут и увиденного, когда Пелагея Игнатьевна позволила себе расслабиться и излить свое горе. У нас во дворе была маленькая баня, и бабушка, уединившись в ней, дала волю эмоциям. Она сидела на лавке, опершись локтями в колени и сжав лицо ладонями, страшно что-то сквозь слезы причитала. Я не понимал, а может быть, не запомнил смысла слов, но сегодня думаю, она плакала об отнятом муже, убитом сыне, поломанной судьбе, войне. Память о прошлом — это, конечно же, память о людях, которые были тебе близки и любимы, оберегали, кормили, ласкали, жалели. Казалось, когда ты ребенок, что бабушка вечно будет рядом.

Страшно было и другое: напротив плачущей бабушки сидела наша кошка Мурка и дико выла в унисон плачущему человеку. Ей-то, кошке, что? Нет, не что. Она великолепно понимала хозяйку и разделяла ее горе. Я чувствовал, что плачущая бабушка не должна была знать, что я это видел, я очень боялся, что она про это узнает, и прятался. Этой картине 78 лет. Помню, ощущаю горе очень любившего меня человека. А что я мог тогда, да и после?

В конце июня 1961 г. я получил диплом врача-педиатра, а Пелагея Игнатьевна уже была лежачей больной. И бабушка, и я понимали — она живет последние дни. А нас, выпускников, и меня как активного кружковца, распределенного в клиническую ординатуру на кафе-

дру детских инфекционных болезней, сразу же направили на заготовку сена в дальнюю Пышму. Я попросил начальника отдела кадров, его фамилия Ралдугин, имя и отчество не помню, отсрочить мою поездку и услышал «И без тебя умрет». И умерла через неделю. И я не смог бросить горсть земли на ее могилу, я, которому она сохранила жизнь в ссылке. Тогда у меня было горе и отчаяние от бессилия. Сегодня сохранилась ненависть к тому, с позволения сказать, человеку. Он был худощав, с колючим взглядом, носил полувоенный френч защитного цвета. Думаю, он и такие, как он, правили бал в ГУЛАГе. Так было. Но я отвлекся от красной нити — ребенок и война.

Казалось бы, логичнее книгу памяти начинать со страниц о маме. Но случилось в то время так, что мама должна была стать главой семьи — главной и единственной кормилицей всех нас. Ребенок ведь не понимает, кто платит за электричество, чтобы было светло, за дрова, чтобы было тепло, за еду и т. п.

Приехав по распределению из Ростова-на-Дону с дипломом техника-мукомола в Свердловск, она вышла замуж за моего отца. Брак оказался несчастливым и быстро распался, и мама осталась в доме свекрови. А здесь война. Мама также подлежала выселению из города, ковавшего победу в тылу. Она поступила на работу в эвакуированный из Москвы оборонный оптико-механический завод, носивший название «Почтовый ящик № 942». Честно рассказала кадровику, что ее с семьей выселяют из города за причастность! Только вдумайтесь в абсурд! К семье, породившей врага народа, расстрелянного в 1938 г. ни за что.

Кадровик, судя по всему, порядочный человек, маму принял на работу, организовал ей бронь, и она осталась

в Свердловске. Мама, обладая великолепной памятью, быстро вписалась в коллектив завода, изготавливающего приспособления для бомбометания и прицелов для пушек, и была направлена в бюро подготовки производства. Дело в том, что любая деталь при изготовлении требует своего набора инструментов и приспособлений, мама помнила более 20 000 их наименований, и самое главное — помнила, где и что лежит! Ведь тогда компьютерного обеспечения инструментальных кладовых не было.

Я хорошо помню завод. Главный корпус размещался в шестиэтажном блоке нынешнего экономического университета, и на всех этажах стояли станки. До войны это был основной корпус Свердловского классического университета. Руководство предприятия и начальники цехов психологии не обучались, но понимали, что у работниц есть дети, а работницы находились на заводе по 12, а если нужно, и 24 часа в сутки и без выходных дней. Им разрешали приводить детей на режимное предприятие при условии, что детям ничто не грозило в плане техники безопасности нас, малышей. Это общение с детьми в условиях крайнего напряжения, видимо, было нужно и работницам на заводе. Сейчас я понимаю, для тружениц мы были как цветок на скалах. Мы создавали ауру домашности. Помню, многие плакали, видя, как дети в конторке цеха мирно играли бракованными деталями... Так было. Изделия цеха 02, в котором работала мама, имели небольшие физические размеры, и подавляющее число рабочих были женщины.

Для нас, «посетителей», был еще один очень важный мотив посетить завод — это ДП. Так называлось дополнительное питание, выдававшееся работникам оборон-

ных предприятий, помимо продовольственных карточек. Его нельзя было выносить из завода: дали — ешь сам, иначе не сможешь работать. Мама рассказывала, что в голодные обмороки чаще падали мужчины: у них работа была на более крупных станках и детали имели значительную массу. А как ты сам съешь кашу или отварную лапшу, если у тебя дома голодный ребенок! И выносили тайком, и мне мама часто приносила свое ДП — половина пол-литровой баночки еды. Иногда она была подкисшая, холодильников-то не было, но зато была такая вкусная... А на заводе многие работницы своим ДП делились с детьми, в частности и со мной. Особенно я запомнил день 8 Марта. На маленьком импровизированном концерте в обеденный перерыв я, пятилетка, читал стихотворение Н. Некрасова «Слезы матерей». И слез настоящих, живых было много, ведь каждая думала о своем. В тот день мне перепало много ДП и масса игрушек: колесики, трубочки, иногда линзы... Все это из брака. Но так было! Мне нравилось бывать на заводе: все так интересно, у станков все крутится, блестит! Но блажен, кто не ведает! Ребенок не понимает, для чего все это. И ему хорошо. К определенному часу к проходной приходила бабушка и видела меня счастливого, сытого, обласканного, да еще с игрушками.

Мама. Она была не только честнейшей труженицей, она была кормилицей. У бабушки не было пенсии. Они с дедом без малого полвека прожили на полустанках от Перми до Челябинска: дед — путевой обходчик — и несколько рабочих. Все жили семьями, и бабушка на всех пекла хлеб. Официально она не работала. Чтобы иметь какой-то приработок, мама вязала кофты, свите-

ры. Покупала пряжу и продавала изделия, которые были востребованы в условиях тотального дефицита. Ее продукция шла нарасхват. А где время и силы взять? У нее же 12-часовой рабочий день! Без выходных. Но она смогла выстоять в то лихое время.

Жизнь — это переплетение ситуаций и каскад событий, но, когда все это осуществляется в условиях экстремальных, такую жизнь сложно назвать жизнью. Это выживание. Чтобы выжить, необходимо как минимум есть. Пищевые ресурсы крайне ограничены: 800 граммов хлеба в сутки на рабочую карточку, 400 — иждивенцу. В условиях, когда это основное питание, выжить можно, работать — нет! Руководство важнейшего оборонного предприятия, когда срыв плана или брак были для руководителей эквивалентом военного трибунала, тем не менее разрешало труженикам на 4–5 суток покидать рабочие места с целью поисков и приобретения продуктов питания. Большинство, как и моя мама, ездили в Петропавловскую область Казахстана, считавшуюся тогда «хлебной», где по сходной цене или в обмен на товары, одежду, посуду и т. д. можно было приобрести такие экзотические продукты, как коровье масло, мясо, муку. А что за этими вояжами стояло? Мама ростом чуть более полутора метров, истощенная, двое суток туда и двое обратно добиралась, если повезет — в переполненном вагоне, а то и на крыше вагона, буферах между вагонами... И все это в любую погоду, с мешками и котомками, в которых набиралась до двух пудов груза. Это более, чем героизм! И сколько таких вояжеров сгнуло, упав на рельсы. Сейчас понимаешь, что сделала Александра Васильевна Чугаева, чтобы ее сын стал тем, кем стал.

К сожалению, люди, от которых часто зависит организация жизни, неверно расставляют акценты. У нас в городе есть памятник мешочникам — людям, которые в период перестройки, потеряв работу, стали ездить за вещами в другие страны и продавать у нас. А вот памятника женщинам, совершавшим подвиг ради спасения детей воюющей страны, нет. А жалко. Я великолепно помню жестяную банку с топленным маслом и... поглощение его ложкой. Мама знала, что я болен туберкулезом, и сделала больше возможного.

Я до сих пор благодарен ее прямому начальнику Анатолию Васильевичу Балдину, маленькому ростом, со спокойным лицом, редко улыбающемуся, но очень доброму. Он отпускал маму с работы, сам рискуя головой. Анатолий Васильевич неоднократно посещал наш дом, т. к. в нем жили его сослуживцы по п/я 942, эвакуированному из Москвы. Он уважал маму за трудолюбие, мужество. А мне на день рождения — 5 или 6 лет — принес деревянный игрушечный трехосный, как у студебеккера, автомобиль, профессионально сделанный в модельном цехе завода. Я с удовольствием, благодарностью и мокрыми глазами пишу эти строки. Детские воспоминаия в том контексте того стоят.

А что дома? Дома тесно, своих комнат с телевизором, ноутбуком и собакой у детей тех лет, как у аборигенов Свердловска, так и эвакуированных, не было. Основное место пребывания — улица, двор, навес для дров. Всегда свежий воздух, относительная свобода, примитивные в большинстве своем кустарные игрушки. И было так хорошо! Ведь другого быта мы не знали, а до войны были слишком малы, чтобы помнить о той жизни. Это незна-

ние прошлого, не позволяющее сравнивать свою нынешнюю жизнь с чем-либо, создавало некую иллюзию комфорта. Мы, как и все 3–5-летки, играли, смеялись, ссорились, мирились и опять играли. Отцы, у кого были не на фронте, работали по многу часов, равно как и матери, и воспитывать нас было некому, но странно, мы как-то спонтанно умели отличать плохое от хорошего.

Всеобщим любимцем был наш пес Тузик — разномастный, ужасно лохматый, он всегда как бы улыбался своей песьей мордой, ни на шаг не отходя от детей, а нас во дворе было шестеро. Бабушка весной стригла Тузика, оставляя шерсть только на конце хвоста, из шерсти пряла нити и вязала очень теплые и мягкие носки и варежки, приговаривая, что и Тузику летом будет не жарко!

Война много нового внесла в жизнь людей, живущих далеко от кровопролитных сражений. Свет... Ну что проще — нажал клавишу выключателя — и наслаждайся, лампочка дает комфорт. Во время войны электричество было строго лимитировано, а лампочки исчезли с прилавков магазинов. Но наши родители нашли выход: они автомобильные лампочки спаивали в последовательную цепь из 11 лампочек, каждая из которых рассчитана на напряжение 12 вольт. В результате, гирлянда маленьких огоньков великолепно работала при стандартном тогда напряжении в сети 127 вольт, к тому же она потребляла мало энергии. С топливом, основным энергоносителем — дровами — было сложнее. Я не знаю, кто и как привозил нам стволы поваленных деревьев, но отлично помню, как жильцы нашего дома, независимо от пола, эти бревна разделявали. Основным инструментом была двуручная пила, носившая ироничное название «Друж-

ба». Это стальная полоса длиной около полутора метров с зубцами, по концам — две ручки. Пилившие последовательно тянули инструмент на себя — чем не дружба! Но дрова в дефиците, а окрестности города — сплошь торфяники. Торф летом нарезали специальной лопатой на куски, похожие и формой, и размером на буханку хлеба, и выкладывали для просушки. Мама брала меня на торфозаготовки. Развлекуха! Кругом болото, зеркальца воды, зеленая травка, близко лес... Но работа тяжелейшая, каждый кусок торфа сплошь пропитан водой. А работали целый день. Зато, когда наступали холода и выпадал снег, можно было получить уже сухое топливо. Это не всегда было близко. Я помню, мы с мамой, вернее, мама и я (она старалась каждую минуту, не занятую заводом, быть со мной) с большими санями «ездили» получать торф в район станции «Лечебная», это за нынешней психиатрической больницей № 1. Двигатель саней — мама. Туда она лихо, как мне казалось, везла меня, а это километров 15, а обратно — полные сани торфа и я в придачу. Так жили. Все описать невозможно без слез. Но саней торфа вкупе с дровами хватало дней на 10. Он горел, вернее, таял медленно, без пламени, иногда нещадно дымил, но цель — иметь тепло в доме — достигалась.

И все-таки основные воспоминания крутятся вокруг еды. Непонятное тогда не только ребенку, но и взрослому слово «ленд-лиз» часто звучало в разговорах. Буквально это значило «бери и уноси», а фактически — это продовольственная поддержка из Соединенных Штатов Америки. Для меня, как и моих сверстников, ленд-лиз материализовался в виде очень вкусной колбасы розового цвета, упакованной в прямоугольные жестяные баночки,

открывавшиеся приложенным к каждой банке ключом. Почему так подробно об этом? Да потому что в открытой банке был вкуснейший, никем из нас не еденный продукт! Забыть это невозможно. А еще был яичный порошок, из которого делали яичницу, и в детском лексиконе появилось слово «лярд» — это вытопленное свиное сало, слегка подсолненное, таявшее во рту с ощущением оставшихся крупинок. Его давали детям с хлебом и сдобривали любое варево. Никогда не думал, что вкусовые ощущения 80—82-летней давности могут быть такими яркими и долгоживущими. Думаю, во время, когда коровье масло было продуктом экзотическим, лярд многим детям и взрослым восполнил потребность в жирах и обеспечивал калорийность пищи. А сгущенное молоко — это же вкусовая песня!

Картофель. Говоря о питании, никак нельзя обойти картофель, картошечку! Я и сейчас повторяю студентам на лекциях и просто при общении, что картошка, наравне с оружием и боеприпасами, была стратегическим продуктом. Все уголки Свердловска, где не было тротуара или дороги, т. е. газоны и пустоши, были засажены этой великолепной культурой. Болото, где сейчас Юго-Западный жилой массив, было сплошь под картошкой. Заводчанам выделялись пустующие территории за городом, партийные власти обязывали машинно-тракторные станции распахать целину, и труженики тыла сажали картошку. Это было великое подспорье, а может быть, основной продукт питания в Свердловске. Завод, где работала мама, выделял транспорт и время, чтобы люди могли посадить огород. Но посадить, окучить и выкопать урожай — далеко не все, проблема — вывезти домой. Это сегодня редкая

семья не имеет транспорта, а тогда автомобиль на дороге был редкостью, и, заслышав шум мотора, мы бежали смотреть машину с азартом, как если бы вели слона. Так было. Тогда же, в военные годы, наши конструкторы создали грузовики, работавшие на дровах! По обе стороны кабины крепились трубообразные печи — газогенераторы. Чтобы поехать, водитель растапливал газогенераторы, печи наглухо закрывались, образующийся горячий газ шел в двигатель! Так завод давал и транспорт. Однажды мамин урожай, где-то в районе озера Балтым, не вошел в трехтонку, и она в конце сентября была вынуждена просидеть на мешках с едой на предстоящую зиму всю ночь. А утром на смену. Опоздание на 20 минут — трибунал! Я хорошо помню ту ночь и не забуду до последнего своего дня: бабушка не находила себе места, она выбегала на улицу, прислушивалась, плакала, я от нее не отставал. Она была как безумная. О чем думала эта старая неграмотная женщина, у которой отобрали мужа, убили сына, а сейчас ее единственный близкий человек, сноха, где-то там. Жива ли, убили ли из-за картошки... Я предельно четко понимал, что происходит. Она ведь не только плакала, она причитала, что я остался сиротой. Но добрые люди всегда были на Руси: утром за мамой и ее грузом пришел заводской грузовик, картошку — домой, маму — на работу. Я уже упоминал ее начальника, Анатолия Васильевича Балдина, который и машину послал, и дело об опоздании спустил на тормозах: он рисковал собой и своей семьей, а мама избежала трибунала...

Самой вкусной была печеная картошка. Бабушка вечером топила голландскую печь, когда дрова прогорали и оставались угли, туда укладывались клубни, а утром еда

готова! Также варили и кашу. Энергоноситель — дрова или торф — в дефиците, и потому однажды затопленная печь выполняла роль обогревателя и кухонной плиты. А какой утром был запашистый дым на улице: картошку пекли все, она немного подгорала и восхитительный запах подгорелых клубней щекотал ноздри. Это одно из ярчайших воспоминаний военного детства.

Почему так много о еде, не о пище, а именно о еде. Пища — казенное слово, а еда — живое. Очень трудно было моей Родине тогда, в 1941–1943 гг., когда почти 2 миллиона квадратных километров плодороднейшей и хлебородной земли вместе с 70 миллионами людей оказались под фашистами. И это не тундра, а Украина, Ростовская область, Краснодарский край, Черноземье. Жесточайшее нормирование всего нужного для жизнеобеспечения человека через продовольственные карточки и талоны на промышленные товары давали и дали шанс выжить, победить и сохранить будущее — детей.

Библия, самая тиражированная в мире книга, гласит: «Все лучшее — родителям». У нас все лучшее было детям. Мороз пробегает по коже, когда читаешь пронзительные строки приказа Наркомздрава, принявшего решение о поголовной вакцинации новорожденных детей противотуберкулезной вакциной, а документ подписан июлем 1941 г., когда пал Смоленск и прямая дорога на Москву фашистам была открыта! Это что? Это великая вера в окончательную победу, когда конца войны еще не было видно. А другой документ, подписанный 1 января 1943 г., когда еще не завершилась Сталинградская битва, еще не было битвы под Курском, предписывал развивать лесные школы и санатории для больных туберкулезом

детей, повышал нормы питания для болеющих туберкулезом до 4 000 калорий в сутки. Что это — безумие, пир во время чумы или высочайший гуманизм? Ведь фашисты в своей стране в то время физически уничтожали своих болеющих туберкулезом взрослых как ненужных арийской расе персон, или кастрировали, чтобы не производили себе подобных. Два мира, две идеологии, два способа действий.

Сегодня СМИ, получив свободу и спутав ее с вседозволенностью, бездумно и бесконтрольно поливают грязью историю и творцов истории нашей Родины, не зная жизни, не общаясь с людьми, жившими в те годы и о которых они вещают, пользуясь преимущественно черной краской. Да, в нашей истории были непростительные ошибки, авторам их нет оправданий, но ведь и светлого было достаточно, и это светлое особенно ярко высветилось в годы лихолетья.

Потрясающее впечатление на мою психику производили сводки от Совинформбюро, начинавшиеся произносимыми Юрием Левитаном словами «Говорит Москва...». Все вокруг замирали, за сводками видели своих родных и близких там, о чем говорил великий диктор. Жив ли, убит ли, пропал ли без вести, живой. Ребенок чаще не осознавал смысла сказанного, но интонацию понимал: интонация диктора либо поднимала настроение, либо приводила к чему-то, что можно назвать депрессией. Этого феномена до сих пор понять и объяснить не могу. Ряд услышанных слов могу воспроизвести с буквальной точностью: «... после упорных кровопролитных боев наши войска оставили...» — в памяти осталась узловая железнодорожная станция «Лиски», поче-

му — не знаю; Ростов-на-Дону, здесь все понятно, там мамина мама. Взрослые, чтобы легче переживать услышанное, на «миру и смерть красна», собирались на площади 1905 года, хотя это же самое можно было слушать дома. Это было близко к нашему дому, и мама иногда брала меня с собой. Огромная темная масса людей, абсолютная тишина. Только голос диктора. Страшно.

Но было и такое, что резко поднимало настроение и у взрослых, и у детей. Это самолет. В начале 1943 г. на площади 1905 года был выставлен необычный экспонат — огромный четырехмоторный немецкий бомбардировщик с черными крестами на крыльях. Он был целым, но с множеством пробоин на корпусе и крыльях. Видимо, он был посажен (в районе Куйбышева, который немецкая авиация доставала), а не сбит, иначе бы развалился. Его крылья простирались от трамвайных путей до ныне существующей бетонной стенки, ограничивающей площадь с Севера. Родители водили нас, детей, смотреть на это чудовище, носившее в себе смерть. Я тоже был внутри этого монстра, было интересно и любопытно. Только много позже понял, какое это страшное оружие для незащищенного населения и абсолютно неуязвимое для штатского человека. А эти ясные и правильные мысли возникли позже, в пятидесятые годы, во время бомбардировок незащищенных вьетнамцев из таких же монстров.

Увиденное в детстве, оставшееся в памяти, оживает в другом возрасте и при других обстоятельствах, формируя новое психологическое состояние ненависти к войне, агрессии и пронзительное чувство незащищенности человека перед порождением же человека. А тогда — радость, наши и такие самолеты могут сбивать! Странно, но я сре-

ди множества своих знакомцев знаю только двоих, кто видел и бывал в этом экспонате.

В моей маленькой семье никто не имел музыкального образования и никто не умел играть на музыкальных инструментах, но музыка, гармония звуков может очаровывать даже совсем маленького человека. Как рассказывала мама, двухлетним я помнил и узнавал танго «Брызги шампанского» и лепетал его название. На этом этапе музыкальная грамотность и закончилась. Но не навсегда. В 3,5 кварталах от нашего дома, там, где сейчас Дворец молодежи и парк, располагался ипподром. Во время войны он функционировал, и там в огромной деревянной раковине играл духовой оркестр. У нас во дворе музыка была хорошо слышна, и я ждал воскресений, чтобы ее слушать. Духовой оркестр обычно играл старинные вальсы, из которых наиболее ласкал и мой слух «На сопках Манчжурии», «Дунайские волны», «Березка» и еще марш «Прощание славянки». Почему-то эти густые плавные и нежные волны музыки успокаивали, умиротворяли, и тогда я хотел только уединения. Сегодня, когда я знаю авторов прекрасных мелодий, слова к этим вальсам и их исполнителей, я также хочу слышать это только наедине с собой. Эти мелодии духовой музыки, вошедшие в сознание и память так давно, всегда со мной, в душе, а диск с музыкой — всегда в машине.

Бывает ли спонтанно без нравоучений стыдно 4–5-летнему человеку, и как долго состояние стыда сохраняется? Я не знаю научных исследований на этот счет. Но расскажу, что помню более 80 лет. Один из эвакуированных москвичей, проживавших с семьей в нашем доме, Александр Иванович Орлов, раздобыл мелкой речной рыбы, вернее,

рыбешек; его жена, тетя Женя, жарила рыбу на примусе и кормила своих детей Игоря и Таню. Игорь предложил мне спрятаться под столом в стоящей там оцинкованной ванне, что я и сделал. Тайком от матери Игорь совал мне эту дефицитную вкуснятину. Хозяйка это заметила. Она не стала ругать ни меня, ни Игоря, она просто заплакала. Но чувство стыда за проступок, что крадучись ел чужое, оживает очень остро, когда вспоминаю то событие.

Трудно разложить по датам пережитое более 80 лет назад. Но школьные годы начались в 1944 г., когда однозначно наступил перелом в войне, но страна не расслаблялась, похоронные письма приходили и горя у взрослых было достаточно. А дети... Дети в любом варианте были под крылом родителей, которые их защищали от невзгод. К 1 сентября мама сшила мне толстовку из дедушкиного кастрового пиджака, купила белую рубашку, и меня чистого и нарядного бабушка отвела в первый класс школы № 42, где кроме меня было еще 40 с чем-то детей. После первого в жизни школьного вводного урока Анна Михайловна предложила вынуть из тетрадей промокашку (были такие салфетки для того, чтобы убрать с написанного лишние чернила) и сделать из салфетки кулечек. Затем каждый с этим кулечком подходил к учительнице, и она насыпала в него чайную ложку без горки сахарного песка и давала кусочек хлеба! Это было так неожиданно, так вкусно, что на следующий день все пришли с уже готовыми кулечками. Во втором классе, а это уже 1945 г., после войны, тетя Маша, единственная из младшего персонала школы уборщица, истопник и хозяйка колокольчика, звонившая на перемены и с перемен, из корзинки раздавала всем белые круглые очень вкусные булочки! Это

была реальная забота страны о своих детях. Это сегодня, когда все сыты — и сыты не хлебом единым, вышесказанное может показаться мелочью. Это не мелочь. Когда я вижу сирийских детей по телевидению, радость в их глазах от бутылки воды или пакета с едой, я вспоминаю мой первый школьный день. И на глаза наворачиваются невольные слезы...

А что дальше? Юность, взросление и понимание, что такое Родина. Война унесла миллионы жизней и преимущественно лиц мужского пола. Усталая страна, зная о миллионах обездоленных детей развернула сеть учебных заведений, названных «ремесленные училища». Дети и подростки обеспечивались питанием, одеждой — пусть не модной, но одеждой — и, если было необходимо, общежитием. Заботой страны и взрослых миллионы детей были защищены от голода, беспризорности, бедности. Они стали опорой страны при восстановлении разрушенной страны и тем пластом населения, которая вознесла Россию до космоса! Да, довоенного времени рождения дети стали фундаментом развития трудовых резервов, восстановивших послевоенную страну.

Стихи, навеянные праздником Победы — В.П. Дитятев

Победы нашей мы не отдадим!

Набрасывая Времени вуаль,
Впитав в себя и гордость, и печаль,
Уходит в историческую даль
Отечества Великая Война.
Когда уйдет последний фронтовик,
Войну познавший въявь, а не из книг,
И в памяти хранящий каждый миг,
В легенды переплавится Она.

И мы сейчас обязаны вдвойне
Хранить святую правду о Войне,
Когда (и не по нашей в том вине!)
Фальсификаций за клубился дым.
Кому-то костью в горле поперек —
Священной битвы признанный итог.
Что ж! Мы готовы преподать урок.
Победы нашей мы не отдадим!

Она нужна нам, чтобы не забыть,
Какую чашу бед пришлось испить,
Чтоб мир спасти и все же победить
Тем, кто остался вечно молодым...
К тому же снова тлеют очаги
Локальных войн, и новые враги
Взыскать хотят с нас мнимые долги.
Но мы Победы им не отдадим!

Победа эта нам самим нужна.
Ее салютом сплочена страна.
Она — наш свет в любые времена.
Мы этот свет в душе своей храним.
Пусть сумрачен порою небосклон,
Пусть обложили нас со всех сторон,
И не стихает спекуляций звон,
Победа нашей мы не отдадим!

К празднику Победы

Порой нам трудно без войны...
Ведь где-то надо брать героев!
...И снова выстрелы слышны.
И вновь снаряды землю роют...

Порой с собой вступаем в бой.
Донбасс сочится рваной раной,
И пополняют новый строй
Уже иные ветераны.

Они, кто в нынешней войне
Остался, слава богу, живы,
Уверен, не искали в ней
Ни ложной чести, ни наживы.

Да будут праздники чисты
От крови и военных песен,
От потерявших всякий стыд
Политиков, державной спеси!

Я был контужен Той Войной,
Еще не будучи зачатым,
Когда отца взрывной волной
Снесло в землянку медсанбата.

И пусть плутует демагог:
«Война нужна, и в ней — мы правы!»
Я все ему простить бы мог,
Но только не кровавой славой.

...В бои вступаем вновь и вновь,
Победы отмечаем шире...
Давайте праздновать Любовь!
Она — все реже в этом мире.

Медикам, ветеранам Великой Отечественной войны

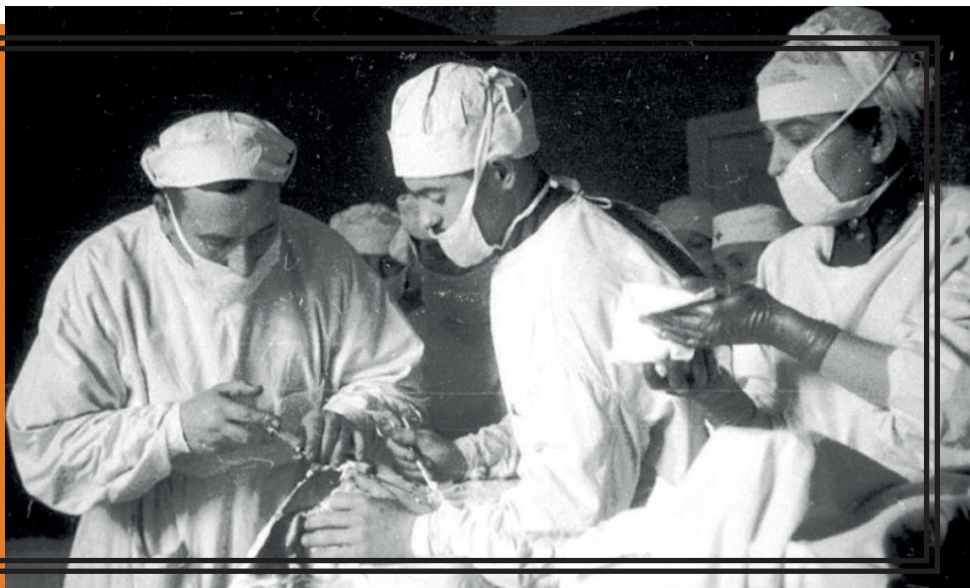
Возвращаем названия, обычаи, моду,
Ищем предков далеких в архивной пыли...
Возвратить бы нам тех, кто за нашу свободу
Лег недавно в сырые объятия Земли
В той войне, у которой живых очевидцев
С каждым годом все меньше. И снится им бой.
Бой, откуда не всем удалось возвратиться,
Под кольчугой медалей храня свою боль.

И среди них есть и те, на чьих белых халатах
Запеклась и своя, и солдатская кровь,
Чья работа спасала от смерти солдата,
Чтобы в смертную схватку он бросился вновь.
Фронтовые врачи, санитары, медсестры...
Подвиг ваш очевиден и тогда, и теперь:
Вы в Великой Войне, где все было непросто,
Уменьшали кровавую жатву потерь.

Понимаем мы все — вам сейчас тяжелее,
Чем тогда. Изменилось все разом в стране.
Время новое новых «героев» лелеет,
Тех, кто молится туго набитой мошне.

Вроде мирное время, а стрельба — на границах,
И страна развалилась, что звала вас на бой.
И, конечно, вам с этим трудней примириться,
Чем с судьбою своей, обожженной войной.

Не изжить эту грусть — вас с годами все меньше,
В лихолетье страну заслонивших собой,
Сединою и славой увенчанных женщин
И мужчин, в своих снах продолжающих бой.
Низкий всем вам поклон — фронтовой медицине,
Ветеранам Великой и Второй Мировой!
Вместе с нами в строю остаетесь донине,
Даже если уже вы ушли на покой.

Послушай старика!

Когда тебя небритый инвалид
Вдруг остановит, тронув за рукав,
И скажет тихо: «Слышь, душа болит.
Сынок, постой, послушай старика»,
В усмешке рот кривить не торопись:
Мол, знаю я про эту «боль души»...
В знак Ветерана на груди взглядишь,
Брезгливо отвернуться не спеши.
Вглядишь!
В его слезящихся глазах
Есть нечто, чего нет в тебе и мне.
Пожаров пепел, боль и даже страх
Увидишь в их тускнеющем огне.
Увидишь взрыва вздыбленный букет,
Песок к щеке прижавшейся Земли,
Увидишь тех, кого давно уж нет...
Они стоят перед тобой могли
И говорить просяще, без обид,
Спиртным в лицо дыша тебе слегка:
«Сынок, постой! Душа, сынок, болит.
Сынок, постой, послушай старика!»

Что я знаю об отце

Мой отец был топограф военный,
Воевал лишь на карте штабной.
Но и он в своей участи брэнной
Был два раза контужен Войной.
Первый раз на каком-то плацдарме,
Где любой бугорок был родной,
Уточняя проходы для армий,
Он оглох под взрывною волной.
А второй — уже в мирное время.
Возвратившись к привычным делам,
Словно знамя и тяжкое бремя,
Он пронес «фронтовые сто грамм».
Я не ведаю, был ли положен
Ему этот спиртовый паек,
Но и в мирное время он тоже
От него отказаться не смог.
Я не знаю, ходил ли в атаку
Он, «За Родину!» хрипло крича,
Но ввязавшись с милицией в драку,
Ею был он убит сгоряча.
И теперь не узнать никогда мне
Ничего про отца своего.

Растворился во времени давнем
Неотчетливый облик его...
...Сколько их, опаленных войною!
В мирных днях не зажились они.
И виною тому — за спиною
Пережитого страшные дни.
Но встречая победную дату
В шумном плеске парадных знамен,
Знаю я: мой отец был солдатом,
Хоть и не был ничем награжден.

Эпизод — Ю. П. Чугаев, Н. М. Скоромец

Дорогой Читатель, особенно молодой Читатель, обращаемся к Вам! Вы держите в руках книгу, хранящую бесценную информацию о времени и людях, которых опалило Пламенем Великой Войны. Однако опалило однозначно и тех, о ком мы смогли рассказать, и тех, о ком не смогли. Чем дальше мы уходим от дня Победы, тем информация о прошлом нашей Родины будет скуднее, ведь участники тех событий, как и все живущие, не вечны.

Читатель, вдумайтесь, как люди, выигравшие смертельную схватку, жили, найдите в их жизнях героику! Поймите и прочувствуйте, с какими мужеством и отвагой они принимали непосильную в мирное время ношу, и выстояли. Они это сделали! Ведь 70 % раненых вернулись в свои полки. И оцени вклад сотрудников СГМИ в Победу...

Казалось, что после разгрома фашистской Германии будет вечный мир, но этого не случилось. Фашизм поднял голову вновь.

Нашей Родине противостоят страны, открыто выступившие против России. Прогрессивные силы Мира

во главе с нашей страной добьются устройства многополярности, а каждый народ будет иметь суверенитет и ясную дорогу к процветанию. Да здравствует Великая Россия и ее героический народ!

Научно-популярное издание

Ковтун Ольга Петровна,
Чугаев Юрий Петрович,
Кутепов Сергей Михайлович и др.

Еще раз о Великой Победе

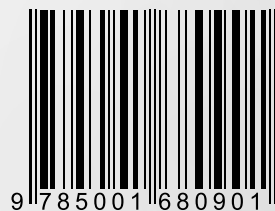
Корректор П. О. Долинская
Верстка К. С. Савиловой

Подписано в печать 27.05.2025. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 10,46. Уч.-изд. л. 6,79.
Гарнитура Newton. Тираж 300 экз.

Уральский государственный медицинский университет
Редакционно-издательский отдел УГМУ
620028, Екатеринбург, Репина, 3
+7 (343) 214-85-65, rio@usma.ru

Отпечатано в типографии «Строки» (ИП Копыльцов П. И.)
394086, Воронеж, ул. Любы Шевцовой, 34
+7 (995) 49-48-47-7
www.strokivrn.ru
strokivrn@mail.ru

Для заметок

9 785001 680901